

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 31 (630)

**О ежегодном семинаре-совещании
руководителей аналитических служб аппаратов
законодательных (представительных) и
исполнительных органов государственной
власти субъектов Российской Федерации на
тему «Аналитическое обеспечение реализации
Послания Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию Российской
Федерации от 3 декабря 2015 года»**

Ежегодный семинар-совещание с участием руководителей аналитических служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации стал традиционной площадкой по выработке и совершенствованию методов и приемов аналитического обеспечения законодательной деятельности. Семинар проводится с разной периодичностью с середины 90-х годов прошлого века.

Аналитические службы являются серьезным подспорьем в работе законодательных органов. Ежегодные семинары-совещания позволяют углубить сотрудничество аналитиков палат Федерального Собрания с региональными аналитическими службами, провести конструктивный диалог о современных технологиях аналитической работы, обмениваться опытом, повысить качество законотворческой работы на федеральном и региональном уровнях.

Программа семинара в 2016 году была очень насыщенной: семинар проходил в течение трех дней на пяти разных площадках. Кроме заседания в Совете Федерации, состоялись: тематическое заседание, посвященное реализации проекта «Открытые данные», осуществляемого под эгидой Открытого правительства (Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации); семинар по актуальным вопросам разграничения полномочий центра и регионов при осуществлении законотворческой деятельности (Государственная Дума); обсуждение экономических, бюджетно-финансовых и налоговых основ федерализма (Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации); Международная научно-практическая конференция на тему «Подъем экономики регионов — стратегический приоритет для России» в рамках Шестых Абалкинских чтений (Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова).

В настоящем аналитическом вестнике содержатся выступления участников семинара-совещания на площадке Совета Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников семинара-совещания руководителей аналитических служб аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации	4
Н.В. ФЁДОРОВ Первый заместитель Председателя Совета Федерации.....	4
Р.С. ГРИНБЕРГ Научный руководитель Института экономики Российской академии наук, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации	6
Н.С. ЗАВИЛОВА Заместитель Руководителя Федеральной налоговой службы Российской Федерации.....	12
Н.И. ИЛЬИН Заместитель начальника Управления информационных систем Службы специальной связи и информации Федеральной службы охраны Российской Федерации.....	17
В.М. ПУШКИН Заместитель руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации	23
Р.Г. ПИХОЯ Ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации	26
А.Е. ПЕТРОВ Начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы.....	30
Т.Г. НАСРИДДИНОВ Начальник аналитического отдела Аппарата Общественной палаты Российской Федерации.....	33
И.В. КИВИКО Министр финансов Республики Крым	37
С.Д. ВАЛЕНТЕЙ Научный руководитель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, главный редактор журнала «Федерализм».....	39
А.Ю. ТАРАН Начальник Информационно-аналитического управления Аппарата Московской городской Думы	42

Д.Е. СОРОКИН Научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации	44
И.И. ПЕТРОВСКАЯ Начальник информационно-аналитического отдела организационно-информационного управления аппарата Самарской губернской Думы.....	44
Ю.А. ФИЛИППОВА Заведующая сектором макро-экономического прогнозирования и стратегического планирования ГАУ «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)»	49
С.В. ВОЛОДЕНКОВ Доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова	53
Я.Д. ШИРЯЕВА Главный специалист сектора аналитическо-правового обеспечения юридического управления Аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.....	56
Л.В. АНДРИЧЕНКО Заведующая Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации	59

**Выступления участников семинара-совещания руководителей
аналитических служб аппаратов законодательных (представительных)
и исполнительных органов государственной власти субъектов
Российской Федерации**

Н.В. ФЁДОРОВ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я ознакомился с программой вашего пребывания, рабочего расписания в Москве. Три насыщенных событиями дня, пять дискуссионных площадок: в Совете Федерации, в Госдуме, в Аналитическом центре Правительства, в Финансовой академии и в Плехановке. И, думаю, что вам, ищущим новые идеи, передовой опыт, творческие подходы, — вам будет и приятно, и полезно пообщаться друг с другом. И вы будете обмениваться, как говорил Бернард Шоу, не только яблоками. Вспоминается: «Если у вас есть яблоки и у меня есть яблоко и мы обмениваемся этими яблоками — у нас останется по одному яблоку. А если у вас есть идея и у нас есть идея и мы обмениваемся — у нас уже будет больше идей». У вас есть опыт и идеи, и в этом смысле то, что есть люди, а где-то специальные институты, службы по анализу того, чем надо заниматься законодателям и, в конечном счете, как работать исполнительным органам власти, — это абсолютно правильный путь решения проблем, которые волнуют наше общество и регионы России.

Вы знаете, уважаемые коллеги, что Совет Федерации, прежде всего Председатель Совета Федерации, уже инициировали широкую дискуссию по вопросу о государственной региональной политике. Она началась, и Сергея Дмитриевича Валентя уже критикуют в печати в связи с необходимостью разработки убедительной, понятной концепции целостной государственной политики регионального развития. Я думаю, что вы, представители регионов, особенно остро ощущаете необходимость этого. И для меня как для бывшего губернатора, который 16 лет трудился в регионе, проблема региональной политики очень актуальна. Есть ли у нас она вообще, региональная политика? По оценке экспертов и даже Совета

Безопасности Российской Федерации, отсутствие целостной государственной политики регионального развития является не просто проблемой, а угрозой национальной безопасности.

В данном контексте мы сейчас по поручению Валентины Ивановны готовим вместе с экспертным сообществом и нашими регионами доклад для Совета Безопасности по тематике региональной политики. Этим же занимается Правительство во главе с вице-премьером Дмитрием Николаевичем Козаком. На 30 мая запланировано специальное заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации по обсуждению данной темы. Одна из ключевых тем — как будем наполнять решениями, нормативными актами, действиями, другими институтами закон о стратегическом планировании, который принят, но пока еще не работает?

Я хочу поблагодарить всех, кто принял участие в организации откликов на те материалы, которые мы направили в регионы 18 апреля. Большинство регионов высказались за то, чтобы у нас все-таки появилась полноценная, сильная, эффективная региональная политика. 70 губернаторов, представителей региональной исполнительной власти, и 56 представителей парламентов регионов прислали нам свои отзывы. Мы их частично систематизировали и материализуем в виде специального издания, чтобы ничего из того, что вы нам написали, не потерялось. В дальнейшем предложения будут отрабатываться в Правительстве и в Совете Безопасности, и далее — докладываться Президенту Российской Федерации. И в этом смысле ваш труд будет востребован.

Хочу обратить внимание на то, что в Совете Федерации налажена достаточно активная работа по включению экспертов, аналитиков в законодательный процесс. Научно-экспертный совет при Председателе палаты, еще целый ряд советов (у нас их порядка 10) активно работают. Палата сотрудничает также с ведущими институтами и Академией наук, с ведущими вузами и учеными. Теперь они выступают на пленарных заседаниях Совета Федерации. У нас появился специальный раздел в повестке дня каждого заседания палаты, называется «время эксперта», куда мы приглашаем ведущих российских ученых (собираемся приглашать и зарубежных), которых интересно слушать. Их идеи, порой опережающие время, дают хороший импульс для законотворческого процесса, потому что для

того, чтобы хорошо заниматься законотворчеством, надо быть очень всесторонне, глубоко и системно развитым, видеть сегодняшний день, попытаться предвидеть завтрашний и послезавтрашний.

Я вспомню великого инноватора Стива Джобса, который уже в конце жизни как-то сказал: «Я бы отдал все свои технологии за встречу с Платоном». То есть он понял, что все его технологии — это интересно, но это инструменты, а поиск истины, попытка понять вообще, как жить, как развиваться, ради чего — куда важнее. В данном контексте говорить, что «наша идеология — это технология», очень опасно. Это значит — забыть подлинные ценности и заменить их технологиями, инструментариями, — это вообще неизвестно, куда заведет. По моему убеждению, это все очень важно, поскольку ваше предназначение очень ответственное.

Здесь позволю еще одну ассоциативную мысль: «Если парламент — это чувства и эмоции народа, а правительство — это мозг народа, то надо исходить из того, что бесчувственный мозг не менее опасен, чем безмозглые чувства». Задача, миссия аналитиков как раз состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное функционирование и чувств, и мозга; и правительств, и парламентов, в том числе субъектов Федерации. Поэтому ваша миссия очень ответственная. Без аналитиков справиться с нашими проблемами по обеспечению развития России мы не сможем. Желаю вам успехов в обмене опытом и идеями и в обеспечении гармонии в развитии разных ветвей власти во благо наших народов!

Р.С. ГРИНБЕРГ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЧЛЕН НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые дамы и господа!

Николай Васильевич, вы вспомнили про Платона, а я вспомнил одно изречение, которое меня тоже впечатлило. Знаменитый Бернард Шоу сказал такую вещь о научно-техническом прогрессе и морально-этическом отставании человечества от научно-технического прогресса: «Мы уже научились летать, как птицы, мы уже научились плавать под водой, как рыбы, нам осталось совсем немного, — научиться жить, как

люди». И надо сказать, что актуальность этой мысли только возрастает в последнее время. Мне исполнилось недавно 70 лет, а я никогда не испытывал такой степени неопределенности и непрогнозируемости будущего, которая сегодня царит у нас.

Я сначала скажу несколько слов о мировых тенденциях, а потом о специфике России. Несколько лет назад британский социолог Энтони Гидденс сделал такое замечание: «Мы живем в ускользающем мире». Это очень точная характеристика, он действительно ускользает. В результате мощного научно-технического прогресса в информационных технологиях и в результате осмысленной и очень запрограммированной послевоенной политики открытия границ мир в результате глобализации стал взаимосвязан и однороден. И это качество делает его все более неустойчивым и хрупким. Лучше, чем сказал один наш коллега, не скажешь: мы живем в одной большой деревне, все 200 стран, но проблема в том, что дома в этой деревне находятся в разных веках. И это усиливает конфликтный потенциал.

Что мы знаем? Мы знаем, что мир становится более неустойчивым после исчезновения двуполярного мира. Многополярный мир, о котором говорили наши руководители в 90-е годы и сейчас, похоже, не просматривается, скорее всего, речь идет о многополярном хаосе. Инновационная экономика по-прежнему находится под сильным воздействием и доминированием финансовой экономики, финансовые рынки становятся главным фактором повышения конкурентоспособности. То, что думали после кризиса 2008–2009 годов, преодолели. Но происходит перераспределение силы и влияния в глобальном экономическом сообществе, формируются новые полюса экономического развития. Страны БРИКС, например, которые формально не имеют блока, но на самом деле реально созданы для того, чтобы как-то ограничивать власть главного лидера современного мира – Соединенных Штатов Америки. И здесь очень подходит цитата одного китайского ученого, который говорит, что путь с вершины ведет только вниз. И вот этот путь с вершины, по которому начинают идти американцы, – а им не очень хочется идти с вершины, им хочется остаться на этой вершине. Но другие нации выросли, они тоже хотят быть на вершине. И этот конфликт очень серьезен. В рамках БРИКС при всех проблемах у России в международном плане все-таки прекрасные возможности для утверждения самостоятельной и

суверенной роли. И, наконец, мы видим, как традиционные механизмы регулирования экономики дают сбой, что и подтвердил глобальный экономический кризис.

Что мы еще знаем более или менее точно? Мы знаем, что возвращаются циклы. Перед кризисом 2008–2009 годов казалось, что мир справился с циклами, знает, как их сглаживать. Но циклы вернулись. 130 месяцев подряд росла экономика США перед кризисом 2008–2009 годов, это очень много. Если у вас светит солнце один день, то вы все-таки еще знаете, что, может быть, дождь пойдет скоро. А когда неделя, месяц, два, три, четыре, год, — вы уже привыкли к этому и потеряли бдительность. И если вдруг случается спад, то вам кажется, что это какая-то случайность. Собственно, так и произошло. И теперь мы не очень понимаем, как регулировать эти циклы. Более или менее успешно американцы и европейцы сейчас справились с рецессией — с помощью накачивания денежного обращения, с помощью печатания денег, грубо говоря. Просто забегая вперед, скажу, что такой метод взбадривания экономики не годится для России по некоторым важным причинам. Поэтому те, кто настаивает на простом огульном механизме печатания денег, сильно ошибаются. Это очень рискованная вещь. Мне не очень нравится политика Центрального банка, но в данном случае, конечно, они правы.

Второе, что мы знаем, — это роль и место крупных организационно-экономических и организационно-правовых форм в современной экономике. На простом языке это означает возвращение доминирования крупных экономических агентов. В связи с развитием компьютерной эры нам казалось, что начинается эра малого и среднего бизнеса, о котором мы часто говорим. В отличие от многих я твердо уверен, что он у нас очень хорошо развит. Пятая часть, которую он занимает в валовом внутреннем продукте, это очень хорошее место.

В данном случае Карл Маркс очень прав: что было в конце XIX века, то и теперь происходит — слияние, поглощение. Лозунг «малое прекрасно — small is beautiful» вышел из моды. И у меня большие расхождения с моими хорошими друзьями и в Высшей школе экономики, и в Академии народного хозяйства, которые в открытых дискуссиях и особенно в закрытых говорят о том, что крупные государственные корпорации в России — это абсолютное зло, что для меня не является верным тезисом. Именно в контексте мирового

тренда, потому что с гигантами могут бороться только гиганты. И в этом смысле создание государственных корпораций в России несколько лет назад я приветствовал. Другое дело, как они регулируются и каким образом реализуют (или не реализуют) общественные интересы. Но это уже другая тема. Как мы раньше в советское время говорили: «Летайте самолетами Аэрофлота». Это было смешно, потому что другой компании просто не было. Или: «Храните деньги в сберегательной кассе», практически в Сбербанке, когда не было никакой альтернативы. Но в моем представлении в результате нашей трансформации у нас появилось слишком много авиакомпаний, слишком много банков, которые наполовину занимаются не тем, чем надо, но эта тенденция улавливается.

Третий — это очень важный пункт, особенно для теперешней России, это реабилитация роли реального сектора экономики. Этот тезис противоречит очень сильно распространившейся в конце 80-х — начале 90-х годов идее о постиндустриальном мире, о том, что индустрия утрачивает свое значение, мы вступаем в новый мир и поэтому реальный сектор — это в каком-то смысле архаизм. И не следует, мол, печалиться по поводу того тренда, который обозначился в России после начала перестройки, а именно примитивизации экономической структуры. То есть люди, руководящие страной, не придавали значения тому, что это важный момент — примитивизация структуры экономики, ее архаизация, собственно, с чем мы сегодня и боремся. В то время это казалось совершенно нормальным. Если мы посмотрим на страны, которые не поддались этому искусу, соблазну постиндустриализма и финансиализации экономики (такие, как Китай и Германия), которые придерживались именно индустриальной линии экономики, они и из кризиса вышли лучше. Они еще остаются в кризисе в том смысле, что очень вялые темпы роста, но это другая тема.

Ну и, наконец, четвертая характеристика современного мира — это, конечно же, возвращение государства в экономику. Возвращение государства и повышение его роли уже не как агента вмешательства в экономическую жизнь, а как систематического участника хозяйственной жизни. Это важный момент, который отличает нашу действительность от того, что в мире происходит. Дело в том, что возвращение государства в экономику состоялось как реакция на

смерть идеологии рыночного фундаментализма. На простом языке это называется «мир прекратил восхищаться праволиберальной философией свободного рынка». И я должен заметить, что эта мода на демонизацию государства, которая уже закончилась на Западе, пока не закончилась в России. На это часто указывал покойный академик Абалкин, а также мой предшественник, покойный академик Примаков в последних своих работах. Перефразируя известную фразу «Ленин умер, но дело его живет», я бы сказал так: «Неолиберализм умер, но дело его живет...» — многоточие, — «в России». Это, конечно, очень деликатная сфера рассуждений — какой экономической философией руководствуются власти.

Не будем долго сравнивать экономические философии, хотя, на мой взгляд, это очень важная вещь. Вот мой друг здесь сидит — Дмитрий Евгеньевич Сорокин, научный руководитель Финансового университета. У него в кабинете висел плакат, на котором много интересных изречений разных деятелей. Одно из них чрезвычайно важное для той темы, которую я обозначил вначале. Был такой экономист, один из самых цитируемых. Самые цитируемые в мире три экономиста: Адам Смит, Карл Маркс и Джон Мейнард Кейнс. Собственно говоря, Кейнсу принадлежит великое достижение спасения капитализма от плановой экономики либо сталинского, либо гитлеровского толка. Ему удалось ее спасти. У него такое изречение было: «Политические деятели, стоящие у власти, которые думают, что они с Богом разговаривали перед тем, как сделать то или иное действие, на самом деле всего лишь повторяют то, чему их научили какие-то там академические «писак» в провинциальных городах». Кейнс немного презрительно выразился о нашем цехе, хотя сам к нему принадлежал. И это верно.

Я сегодня это наблюдаю в стране. Молодых людей обучают больше всего такому простому принципу, что вся жизнь — это сравнение затрат и результатов, и надо стремиться, где бы ты ни работал, к минимизации издержек и максимизации прибыли. Это менеджер. И это очень контрпродуктивная штука. Но все учебники мира (сегодня они меняются на Западе, но не меняются в России) как раз преследуют именно эту философию. И в этой связи, если перейти к России, есть две школы мышления, которые определяют экономическую политику.

Первая школа — я ее называю «перфекционисты» — это люди самые влиятельные в стране, они любят говорить принципиально о двух вещах. Первая — это надо сделать инвестиционный климат хорошим и надо все сделать для того, чтобы потенциальный частный бизнес имел все возможности для того, чтобы «взбодрить» экономику. Идея очень простая: надо помогать богатым, потому что деньги у богатых, и если ты им поможешь, у них будет еще больше денег, а когда у них будет больше денег, они начнут инвестировать, и тогда появятся новые рабочие места для менее удачливых людей. Я ничего не утрирую здесь, существует именно такой подход. Еще перфекционисты говорят о том, что борются за сокращение инфляции уже четверть века, надо ее довести до 2–3%, возникнут дешевые деньги и потенциальные инвесторы, которые готовы производить продукцию компаний типа Google, Bosch, Siemens и других, «встанут с печи» и начнут производить продукт. Все это слишком красиво, чтобы быть правдой.

А вторая школа мышления, к которой я принадлежу, считает, что, наверное, это хорошо, чтобы действовали независимые суды, чтобы не было никаких рейдерских захватов, чтобы все было хорошо. И инфляцию, конечно, надо сокращать, что там говорить, но это, как математики говорят, условия необходимые, но недостаточные. А для нас необходимые условия — это ответственная государственная промышленная политика с приоритетами и с так называемым индикативным планированием. То есть когда не планы-приказы, а планы-стимулы. В этом направлении риторически страна сильно продвинулась в последние годы. Есть законы о промышленной политике, о стратегическом планировании. Но они, к сожалению, носят в значительной мере декларативный характер, поскольку нет самого целеполагания.

Здесь возникает вопрос о влиянии двух школ мышления. Понятно, что наше Правительство все-таки пытается каким-то образом учесть сигналы снизу. Но с другой стороны, они уверены почему-то, что нужно придерживаться именно только первого подхода. И в этой связи, если вы слышите постоянные разговоры о структурных реформах, например, то речь идет о том, если говорить совсем просто, — это добиться того, чтобы люди от роддома до могилы за все платили сами. Это звучит примитивно, но это правда. И это очень грустно,

особенно в условиях кризиса. Здесь уже совсем экзотические призывы есть к тому, что надо немножко потерпеть, заморозить зарплаты, пенсии для того, чтобы у потенциальных инвесторов стало больше денег и эти деньги пойдут на прирост «экономического пирога», а тогда, когда он уже вырастет, мы начнем делить и вспомним, что в свое время мы недоиндексировали ни пенсии, ни зарплаты.

Вот, собственно, как выглядит сегодня ситуация. И понятно, что, с одной стороны, у нас есть выборы и есть противоречие: с одной стороны, мы знаем, что теоретически, экономически важно делать то, что мы хотим делать, а именно эти непопулярные реформы, с другой стороны, надо получить голоса. Как выходить из этого противоречия — неизвестно.

Спасибо за внимание.

Н.С. ЗАВИЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые коллеги!

Может быть, я не в унисон с предыдущими выступающими буду говорить, но я позволю себе сказать о технологиях и алгоритмах, которые мы используем в своей работе.

Как говорил Черчилль, «кто владеет информацией, тот владеет миром». Налоговая служба в своей деятельности очень серьезно подходит к вопросам аналитической работы. Понятно, что без обработки большого количества информации и данных мы просто не сможем работать. Мы исходим из того, что во многих сферах деятельности движущими факторами является информация и ее анализ. В настоящее время, как мы наблюдаем во всем мире, экспоненциально растут объемы данных. Сегодня источником данных может быть любое устройство, подключенное к сети, а к 2020 г., как говорит нам статистика, таких устройств будет порядка 200 миллиардов. И сейчас появились такие понятия, как «озера данных», «Интернет-вещи» и так далее. В этих условиях налоговая служба не может оставаться в стороне от современных реалий.

Доступность больших данных в режиме реального времени создает новые возможности для проведения аналитической, прогнозной работы, оценки налоговых обязательств, а также для анализа налоговой базы в разрезе отраслей, в разрезе отдельных налогоплательщиков. Все это, безусловно, в целях обеспечения параметров бюджетов всех уровней. В настоящее время Федеральная налоговая служба активно внедряет технологии больших данных. Исторически сложилась ситуация, когда наши ресурсы развивались в разрозненных системах на трех уровнях организационной иерархии в Федеральной налоговой службе.

Видя большой потенциал в объединении этой информации, в обработке большого объема информации на федеральном уровне, ФНС сейчас проводит «модернизацию системы налогового администрирования третьего уровня», потому что это третья волна модернизации наших систем. Эта комплексная модернизация заключается в централизации всех информационных ресурсов процессов обработки, приема информации с использованием современных информационных технологий. Это и обработка больших данных, это и облачные вычисления, и так далее. Это дает возможность создать систему налогового администрирования, адекватную современным формам и структуре бизнеса, существенно повысить качество аналитической работы, налогового контроля и государственных услуг, оказываемых гражданам. При централизации всех баз данных, всех информационных ресурсов мы получаем возможность оказывать услуги экстерриториально, без привязки к территории регистрации налогоплательщика.

На текущий момент в новой централизованной системе у нас уже работает регистрация и учет налогоплательщиков, в online-режиме на федеральном уровне происходит процедура регистрации и учета налогоплательщиков. Кроме того, на федеральный уровень мы подняли работу с имущественными налогами физических лиц по всей стране, то есть независимо от места нахождения налоговой инспекции, налогоплательщик это совершенно не ощущает. Налоговая инспекция работает в централизованной базе, в базе федерального уровня в online-режиме, что дает массу преимуществ с точки зрения и аналитики, и услуг.

Мы активно используем большие данные в своей деятельности и внедрили систему контроля за налогом на добавленную стоимость — сложный налог в администрировании. Но эта система контроля за НДС работает тоже в централизованном режиме, поднимается информация в электронном виде, поступает от налогоплательщиков по всем транзакциям. Сейчас мы находимся на пороге внедрения новых технологий контрольно-кассовой техники. Информация из розничной сети тоже по всем транзакциям будет поступать в централизованный ресурс и обрабатываться в центре обработки данных. Все это стало возможным благодаря IT-инфраструктуре, которую мы создаем в настоящее время.

Вы тоже, наверное, слышали о запуске двух центров обработки современных данных в Дубне (Московская область) и Городце (Нижегородская область). В целях аналитической работы в этих центрах обработки данных сейчас создано федеральное хранилище данных, куда поднята информация обо всей налоговой и бухгалтерской отчетности, информация из справок 2-НДФЛ (годовая информация о заработной плате, которую подают агенты этого налога (работодатели), информация из ЕГРН, ЕГРЮЛ (о регистрации налогоплательщиков), то есть большой пул информации, которую мы используем в своей аналитической работе. В хранилище данных сконцентрирована информация также из внешних источников, — вы знаете, что в целях налогообложения физических лиц мы получаем информацию из Росреестра, ГИБДД, Росречфлота и так далее.

То есть эта огромная масса информации, эти большие данные мы используем для аналитической работы. На базе этой информации мы строим свою статистическую налоговую отчетность, которая является продуктом аналитики. Мы формируем 69 форм отчетности ежемесячно, ежеквартально, ежегодно. Мы направляем эту информацию в 28 министерств, ведомств, в органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления — в разрезе налоговой базы, задолженности, начисления и так далее. Более того, мы поставляем в органы власти субъектов Федерации не только агрегированную налоговую отчетность. Я знаю, что региональные аналитики присутствуют в зале. Вы, наверное, знаете, что мы направляем вам массивы информации ежемесячно с данными о расчетах с бюджетом налогоплательщиков. Правда, эта информация

обезличена, в связи с налоговой тайной мы не даем информацию об идентификаторе налогоплательщика. Но тем не менее вся информация в разрезе субъекта Федерации к вам поступает, и это большой кладёзь данных. Практически мы делимся с вами всем тем, что имеем.

Вопрос правильного использования в субъектах Федерации этой информации тоже стоит, потому что иногда слышишь обращения, что субъекты Федерации не имеют достаточно информации для анализа и прогнозирования своих бюджетов. Не соглашусь. Просто это очень большие объёмы информации, и без соответствующих систем и программного обеспечения это сделать очень трудно. Но тем не менее в рамках постановления № 410 ежемесячно эта информация поступает в органы власти субъекта Федерации. ФНС обладает программно-аналитическими системами, которые обеспечивают информационную и инструментальную поддержку по нашей статистике, которые позволяют проводить анализ показателей по всем направлениям деятельности, а также в планировании и прогнозировании.

Мне хочется рассказать также о новой системе, которую мы внедрили в промышленную эксплуатацию буквально в начале этого года. Это система налогового мониторинга по среднеотраслевым индикаторам. Это глобальная система, построенная на наличии у нас в федеральном хранилище данных информации налоговой, бухгалтерской и другой информации. Мы исходим из того, что важным индикатором для оценки исполнения обязательств налогоплательщика является такой индикатор, как налоговая нагрузка. Это, безусловно, обязательство налогоплательщика, связанное с масштабом деятельности, с отраслевыми особенностями и другими факторами. И исходя из этого, для налогового мониторинга обоснованные уплаты налогов в федеральном хранилище данных налогоплательщика ФНС проводит анализ налоговых рисков, которые автоматически выявляются следующим образом. На базе бухгалтерской налоговой отчетности мы строим информационные «витрины», в которых рассчитываем по каждому налогоплательщику порядка 50 показателей, характеризующих его деятельность. Такие показатели, как налоговая нагрузка, рентабельность, фондоемкость, трудоемкость, доля вычетов по НДС и так далее. Кроме того, мы рассчитываем среднеотраслевые значения этих показателей для того, чтобы оценивать налогоплательщиков с учетом отраслевых особенностей.

И по расхождениям, по отклонениям показателей налогоплательщиков и среднеотраслевых показателей мы строим рейтинги, строим интегральные индексы рисков каждого налогоплательщика и имеем возможность построить рейтинги по рискам по каждому налогоплательщику, выстраивая их по любому из показателей (по налоговой нагрузке, по рентабельности и так далее). Это дает новые возможности в контрольной работе, в оценке прогноза бюджета субъекта Федерации и инструментарий для рискоориентированного, адресного подхода к каждому налогоплательщику. Достаточно сложная система, интересная, но это результат работы с большими данными и консолидированными данными в едином хранилище.

И в заключение хочу сказать, что использование информационных аналитических систем способствует планомерному достижению поставленных стратегических целей, своевременному выявлению проблемных направлений и принятию оперативных мер по воздействию на улучшение и эффективность работы ФНС. Сейчас мы не публикуем усредненные среднеотраслевые показатели. На нашем сайте сейчас публикуется 12 признаков риска, частично имеющие отношение к этим 50 показателям. Признаки риска публикуются на сайте для того, чтобы каждый налогоплательщик мог оценить себя как добросовестного налогоплательщика, потому что принята концепция рискоориентированного подхода к контрольной работе. И выбор объектов для контроля осуществляется только исходя из оценки этих рисков.

Вы знаете, что сейчас принято изменение в ст. 102 Налогового кодекса. Это статья, которая ограничивает предоставление налоговой информации, в том числе и органам власти. Поэтому сейчас приняты изменения в эту статью, которые касаются прежде всего того, что мы на сайте будем публиковать информацию обо всех налогоплательщиках уже публично. Не то, что сейчас, когда мы вам даем обезличенную информацию. Мы будем сообщать о платежах, о задолженности налогоплательщиков, о результатах контрольной работы, — такая информация будет доступна на сайте и в том числе для органов власти субъектов Федерации.

Н.И. ИЛЬИН

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
СИСТЕМ СЛУЖБЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОХРАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Уважаемые коллеги!

Я продолжу тезис Натальи Савельевны о том, что без информации, без инструментов, моделей и методов невозможна аналитическая работа. И поэтому мое выступление будет посвящено этим инструментам, которые являются и средством аналитической работы, и системой поддержки принятия решений, и важным фактором повышения эффективности государственного управления.

Вот один слайд. Я разбил на три сферы: социально-экономическая, общественно-политическая и национальная безопасность. И задачи, которые решают аналитики в области мониторинга, прогнозирования, анализа, планирования, регулирования и управления программами. Имеющиеся средства касаются только верхней строчки, только мониторинга. Мы научились мониторить ситуацию. Но у нас нет ничего по стратегическому планированию. Закон 172-й есть, но методов, моделей стратегического планирования нет. Так же, как нет методов оптимизации и выявления лучших решений по развитию территорий, управлению проектами, регулированию. Ситуация достаточно напряженная.

Чему мы научились? Из этих баз данных, «могильников информации», делать различные отчеты. Красиво делать отчеты: и графики рисовать, и диаграммы строить. Но это то, что было вчера. А где факторы, которые определяют эту ситуацию? А прогноз развития ситуации с учетом влияния этих факторов? Методов таких у нас, к сожалению, нет. Сегодня все наши потуги в области аналитической деятельности касаются в основном мониторинга ситуации, методов, моделей, алгоритмов, технологий, прогнозирования, анализа, планирования. Регулирования у нас нет. Причем это все ни за евро, ни за доллары не купишь, это надо создать здесь, у нас в стране.

Информационные системы как федерального, так и регионального уровня в модельном плане носят локальный характер. Они не взаимоувязаны между собой. Семантика показателей отличается по федеральным структурам и по региональным

структурам. Классификация также различна. Интегрировать информацию для получения некоторых обобщенных аналитических результатов не представляется возможным. Налицо также слабая вовлеченность экспертов в аналитическую деятельность. Это не позволяет интегрировать наши информационные системы и делать достойные необходимые аналитические выкладки.

Эту проблему может решить создание ситуационных центров, которые уже порядка 20 лет создаются, их более 50. 1996 год, ваш покорный слуга — главный конструктор ситуационного центра Президента. Ситуационный центр Правительства, ситуационный центр в Госдуме создан. В Совете Федерации я пытаюсь и убеждаю руководство уже десять лет создать ситуационный центр, но пока его нет. В Администрации достаточно ситуационных центров, у полпредов, весь силовой блок, федеральные структуры. В регионах достаточно активно сегодня создаются такие центры. Видимо, «на земле» люди понимают, что управлять этой усложняющейся экономикой, социальной и другими сферами нужно при помощи современных средств.

Есть все нормативно-правовые основания для создания ситуационных центров. Есть указ Президента 2013 года, который предполагает создание системы распределенных ситуационных центров органов государственной власти, работающих по единому регламенту. Есть утвержденная концепция. Есть план мероприятий по созданию. Создана межведомственная комиссия, которая включает и руководство федеральных, региональных органов, полпредов. Создан конструкторат по созданию ситуационных центров. Медведевым утверждена программа с реальными сроками по каждому субъекту и по каждой федеральной структуре. Состояние очень хорошее по регионам. Темно-зеленые — это центры уже есть, бледно-зеленые — создаются или модернизируются, желтые — принято решение о создании, и красные — нет этого решения. Передовая у нас Ярославская область. В прошлом году мы проводили большое всероссийское совещание в Ярославской области, у них ситуационный центр наиболее продвинутый. В Налоговой службе также принято решение о создании ситуационного центра. Сейчас у Михаила Владимировича есть два варианта, по какому пути пойти: или в новом здании, или в старом здании будет создан ситуационный центр в Налоговой службе. В

федеральных структурах побольше красного цвета, но динамика есть. Практически каждый месяц новое министерство или служба выходит с предложениями по созданию ситуационного центра.

Что это такое? Это программно-аппаратные средства визуализации вычислительной мощности. Это обязательно распределенный информационный фонд по регионам и по федеральным структурам. Это обязательно «мозг» — комплекс информационно-аналитических задач, где и рождается новая аналитическая информация. Это телекоммуникационная защищенность для взаимодействия ситуационных центров, проблема информационной безопасности, поскольку мы — в органах государственной власти. Ну и центр управления вот этими 150 ситуационными центрами.

Об этом мечтал академик Глушков Виктор Михайлович в 1970-х годах, когда он очень много выступал и говорил и на съездах партии, и в Правительстве о том, что надо создать по всей стране 100 вычислительных центров, интегрированных между собой. Это должно явиться основой, базой для управления государством. Но не поддержали. А сегодня считают, что одна из причин развала страны — это отсутствие вот этой технологической информационной основы системы управления.

Поскольку руководителю не обязательно ходить в ситуационный центр, у него в кабинете должен быть выносной пункт ситуационного центра, в котором он имеет доступ ко всем информационным ресурсам и всем аналитическим материалам ситуационного центра. Наши руководители ездят по всей стране, поэтому их должны сопровождать мобильные комплексы, которые будут взаимодействовать со всеми ситуационными центрами.

Немаловажную роль играет система видеоконференцсвязи. Вы видите видеоконференции по телевидению каждый день, их организуют для проведения совещаний с губернаторами, с министрами по различным аспектам. Кроме собственных информационных ресурсов, нужно наладить взаимодействие со всеми информационными ресурсами федеральных и региональных органов власти. Есть множество других информационно-аналитических систем, которые должны быть включены в состав ситуационного центра, который обеспечивает аналитическую информацию для принятия решений. На

базе этих систем строятся информационные порталы структурных подразделений Администрации и Правительства, и затем персональные системы информации для руководителей.

Пример — мониторинг в области социально-экономического развития с детализацией по факторам, по индексации отдельных фрагментов развития социально-экономического положения. Антикризисный мониторинг — по ценам, по лекарствам, по инфляции. Контроль реализации указов Президента по федеральным и региональным структурам. Мониторинг программ и проектов, реестр и выполнение государственных программ и крупных проектов. В планировании мероприятий — контроль исполнения поручений. Поскольку не все поручения исполняются и отчеты об исполнении поручений не всегда в полной мере отражают реальную картину, нужна аналитическая работа по выявлению реального состояния дел по выполнению поручений. Общественно-политический мониторинг — это изучение отношения населения к руководителям, к правоохранительным органам, к здравоохранению, к образованию. И, конечно, прогнозирование результатов выборов в Государственную Думу и прогнозирование выборов губернаторов.

Основой решения этих аналитических функциональных задач является инструментально-моделирующая платформа, без этого аналитика — это не аналитика, это умозаключения. Я понимаю под информационно-моделирующей платформой набор методов, моделей когнитивных, симптоматических, ситуационных, сетевых и самых разных других моделей, с помощью которых решаются функциональные задачи прогнозирования, анализа, планирования, регулирования. Это должно являться основой. И сегодня академическая наука это начинает осознать. И Институт прикладной математики начинает работать, и Федеральный исследовательский центр управления информатики, и в ЦНИИ начинают поддерживать. И мы начинаем формировать эту организационно-методическую структуру, которая будет разрабатывать инструментально-моделирующую платформу, необходимую и для проведения аналитической деятельности, и для выработки управленческих решений.

В качестве примера. Указ Президента о состоянии национальной безопасности. 68 индикаторов. Я взял только социальную сферу,

которая дифференцируется на качество, на демографию, на экологию и на общественную безопасность. Каждое из этих направлений характеризуется набором показателей. Считаем индексы — интегральный индекс состояния социальной безопасности, устанавливаемые пороги, критические пороги. Этот индекс за последние 15 лет падает и сегодня приближается к критическому пороговому значению. Затем дифференцируем: а какие факторы определяют состояние социальной сферы? Внизу, обратите внимание, качество жизни на 70% определяет социальную сферу; где-то на 10% — экология, например. Выявляются факторы, которые определяют социальную сферу. На этой основе проще просчитать, какие управленческие решения необходимо принимать для того, чтобы улучшить ситуацию.

И второй график — индекс социальной неудовлетворенности и индекс социальной напряженности. Обратите внимание: сразу видны те субъекты Федерации, которые находятся в достаточно опасной зоне и по индексу социальной неудовлетворенности, и по индексу социальной напряженности, который характеризует протестную активность. По этим субъектам Федерации надо что-то уже предпринимать для того, чтобы улучшить эту ситуацию.

Далее о программных комплексах. В реестре сегодня у нас 738 программных комплексов. По нашей с вами тематике не более 10%, наверное, которые мы могли бы использовать для того, чтобы проводить аналитическую работу. Надо сюда вкладывать средства, деньги и мозги для того, чтобы совершенствовать, разрабатывать программные системы другого класса, которые бы обеспечивали решение функциональных задач.

По вопросу об управлении программами. Мы с Аналитическим центром провели анализ. Из 9 комплексов по управлению программами только 3 нас удовлетворяют: Spider, «форсайт» и программный комплекс из Екатеринбурга. Только их можно будет использовать для управления программами и проектами на региональном и федеральном уровнях.

Сегодня разрабатываются или будут разрабатываться федеральные информационные системы стратегического планирования, создаются центры по разработке этих методов и моделей. Государственная система управления, национальная безопасность, финансовые

операции и так далее, их там порядка 20. Сегодня они разрознены. Их загрузка в систему создаваемых ситуационных центров позволит резко повысить их эффективность. Например, информация система оценки состояния национальной безопасности. Сейчас она строится на базе ситуационных центров. Ситуационные центры субъектов Федерации анализируют ситуацию, ситуационные центры полпредов выявляют тенденции, критические зоны и готовят доклад Совету Безопасности. Министерства, другие федеральные органы анализируют по этим индикаторам, утвержденным указом Президента, ситуацию, представляют свои выводы в Правительство и далее — в Совет Безопасности. Совет Безопасности интегрирует информацию, получаемую от регионов и федеральных структур, и ежеквартально готовит доклад Президенту с описанием ситуации, с мониторингом, с негативными тенденциями, с мероприятиями по повышению качества уровня национальной безопасности.

Поскольку мы работаем в органах государственной власти, нельзя забывать про информационную безопасность. Поскольку мы обрабатываем и секретную информацию (ДСП), и открытую информацию, то необходимо соблюдать все требования по обработке информации. И нельзя обмениваться служебной информацией через Интернет. Понятно, если вы пересылаете служебную информацию по этим средствам, то вы как бы знакомите со всеми своими мыслями, думами и проектами наших коллег.

Я призываю вас принять активное участие в создании ситуационных центров в субъектах Российской Федерации. Практически во всех субъектах Федерации уже созданы рабочие группы, как правило, их возглавляет вице-губернатор по информатизации и курирует министр, департамент по информационным технологиям. Готовятся технические задания на проектирование ситуационных центров. Самым важным, самым главным элементом в техническом задании является информационная компонента с методами, моделями, аналитикой. Поэтому, пожалуйста, участвуйте в подготовке технических заданий. И без согласования с нами вообще создавать ситуационный центр нельзя. Прошу на это обратить самое пристальное внимание.

Почему мы говорим о согласовании с нами? Для того чтобы это была сеть, чтобы обмен информацией осуществлялся как по

горизонтали, как и по вертикали. В октябре мы проводим на базе МГУ ежегодный форум по оценке состояния и перспективам развития ситуационных центров. Я приглашаю на этот форум, там будет достаточно интересно.

Дорогие товарищи, благодарю вас за внимание.

В.М. ПУШКИН

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Добрый день!

Я боялся, что мое выступление будет немножко не в тему в связи с основным названием семинара-совещания, но, я смотрю, что оно как раз очень тематическое. Более того, я, наверное, затрону ряд проблем, по которым реализация всего вышесказанного будет затруднена. Потому что есть глобальные проблемы, которые ограничивают работу и глобальное внедрение информационных систем.

Первое — это ограничение обмена данными между органами власти, то есть каждый набор данных сильно ограничен, и обмен данными сильно ограничен. Он регулируется и законом о налоговой тайне, и законами о статистике; для каждого вида данных есть свои специфические законы, которые ограничивают обмен этими данными для подготовки качественной аналитики. В итоге нужна первичка (она может быть деперсонифицирована).

И второй момент — это сбор данных и обмен ими. Сегодня между ведомствами такой обмен осуществляется только в бумажных носителях. У нас на сегодняшний момент в чистом виде нет понятий «электронная запись» и «электронный документ», которые бы позволили ускорить процесс получения данных из первоисточника. В этом плане Федеральная налоговая служба сделала, наверное, больше всех, и тот прорыв, который они сделали по регистрации налоговых деклараций и сервисов для юридических лиц, конечно, ни одно другое ведомство не осилило.

Мы все, как любая аналитическая служба, любой орган власти, тонем в текучке. Текучка — это сотни тысяч писем, документов

каждый день, масса мероприятий, которые отвлекают и не дают возможности выстраивать аналитические модели для получения желаемого результата для прогнозирования и планирования. Потому что большая часть времени тратится именно на сбор данных, на обработку, очистку данных и их синхронизацию; потому что данные несопоставимы, два разных источника дают две разные цифры, одни по одному и тому же показателю, и совершенно непонятно, почему они отличаются. Мы работаем с большим количеством данных по различным направлениям деятельности, и это данные международных организаций, официальные данные, которые уходят из России в рамках официальных международных соглашений, в рамках ООН, ОЭСР, Всемирного банка и других всемирных организаций (по охране окружающей среды, интеллектуальной собственности и так далее).

Данные, которые публикуют международные организации, и данные, которые публикуются нашими органами власти, иногда расходятся. Данные отличаются от органа к органу. И так далее. Я думаю, что вы все сталкивались с этим. Это связано и с методологией исчисления, и со сроками, и с актуализацией данных, потому что даже Росстат постоянно обновляет данные. И если вы в прошлом месяце делали отчет и использовали данные о состоянии ВРП своего региона с одной цифрой, то в этом месяце нужно обязательно перепроверить. Я думаю, все с этим столкнулись. Потому что я тоже с этим работал и много раз наталкивался на эту проблему. К сожалению, данные на сегодняшний момент не обновляются автоматически. То есть, чтобы узнать изменения цифр, нужно все равно зайти на сайт Росстата, в ЕМИСС, и перепроверить эти данные непосредственно в Росстате на источники.

Основы аналитической работы выстраиваются в двух направлениях. Первое — это эксперты, к которым выстраиваются свои собственные требования: квалификация в целом, понимание предметной области и информационная грамотность, чего, к сожалению, на сегодняшний момент не хватает на уровне экспертов-аналитиков. В прошлом году мы провели большое исследование на предмет работы с данными в органах власти. К сожалению, мы видим, что многие чиновники, сотрудники органов власти не понимают, откуда берутся данные, как их обрабатывать, какие методы можно использовать. И зачастую даже с Excel многие работают

исключительно для того, чтобы вбить табличку. Не используются ни макросы, ни формулы, ни какие-то требования, ограничения, которые позволяют повысить качество базовых инструментов. Поэтому создается огромное количество федеральных государственных информационных систем.

Второе направление — это источники данных для организации работы. Среди источников данных мы выделяем хорошие базы данных у международных организаций, достаточно качественные, с небольшим отставанием и машиночитаемые. Их легко взять, загрузить в любую информационную систему и там использовать. Для органов власти хорошим источником данных является СМЭВ, не как источник данных, а как инструмент получения данных для формирования запросов. Проблема СМЭВа в том, что данные получаются в рамках пакетов, то есть нет постоянного доступа к данным, и для того чтобы увидеть, обновились данные или нет, нужно сделать очередной запрос.

Портал открытых данных — новая инициатива, которая пошла, сейчас сильно хромает, но была выстроена как раз для того, чтобы обеспечить большие массивы машиночитаемых данных. Масса агрегаторов в виде популярных серьезных государственных интеграторов по тематикам. Это zakupki.gov.ru, где есть масса информации, которая может быть использована для анализа закупщиков, анализа органов власти, подведомственных учреждений в части организации их работы с закупками. Torgi.gov.ru, budget.gov.ru, ГАС «Управление» (открытый и закрытый модули), где также можно получать данные, анализировать их и с ними работать.

И мы столкнулись с тем, что все эти большие информационные системы живут независимо. Единицы начинают сейчас на уровне СМЭВа организовывать взаимодействие между собой в виде сквозных сервисов. Может быть, выделю неплохой ресурс trudvsem.ru. Это разработка Роструда, который в прошлом году создал этот ресурс и использует данные из различных систем. Они смогли объединить на одной площадке, в одной информационной системе запросы в ПФР, где автоматически формируется анкета человека по его трудовой деятельности из Пенсионного фонда, по отчислениям в Пенсионный фонд. Там же идет автоматическая проверка данных по аттестатам и так далее. Есть еще целый ряд коммерческих сервисов, которые также можно использовать для организации аналитической работы. Это базы

данных Контур, Селдон, СПАРК, Томсон Рейтер, Блумберг, Доу-Джонс, которые так или иначе используют данные российской статистики и постоянно обновляют их, создавая собственные базы данных. И мы видим, что в России такого рода ресурсов достаточно мало. Теоретически ГАС «Управление» должна была бы исполнять эту функцию, но она, к сожалению, сейчас ее не выполняет.

Дополнительные источники данных, которые используют органы власти, — это сайты органов власти, а также такие специфические, различные поисковые системы аналитики и различные сайты, где публикации, блоги, какие-то уважаемые люди публикуют свое видение. Ключевые проблемы: недостаток данных, недоступность для машинной обработки. Большинство данных, которые есть, содержатся в файлах Word, в PDF. И для того, чтобы их перенести в табличку, которая сформирована в Excel, нужно проделать определенную работу и потратить на это время. Это просто тот ресурс, который не используется для аналитической работы.

Актуальность, достоверность, важная информационная грамотность, доступность данных, интерпретация данных и согласованность данных — это все критерии, которые мы относим к проблемным, и на которые необходимо обращать внимание. Работая с данными, работая с аналитикой и формируя аналитику, база все равно опускается до уровня данных, до уровня источника. И это все является серьезным ограничением оперативного, ситуационного мониторинга той ситуации, которая сейчас есть.

Спасибо большое.

Р.Г. ПИХОЯ

**ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ЧЛЕН НАУЧНО-
ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ**

Уважаемые коллеги, в отличие от выступления Николая Ивановича и Василия Михайловича, насыщенных технической и технологической информацией, я буду говорить о вещах по преимуществу гуманитарного свойства, но, на мой взгляд, несколько не менее важных. Это проблема исторической составляющей в политическом анализе. Так как выступаю я перед людьми,

работающими в аналитических управлениях, то сразу же хочу отметить, что историческая составляющая — это неотъемлемая часть выявления любых причинно-следственных характеристик в политическом развитии. Ничто не возникает из ничего и ничто никогда не заканчивается. Все это выстраивается в определенную преемственность. Существует определенная логическая, историческая связь.

Второе важное обстоятельство, когда мы говорим об историческом анализе. Исторический анализ обеспечивает легитимацию тех или иных событий в общественном сознании. Эта функция придания законности — то, что прежде, то законно; то, что имеет исторические основания, то воспринимается обществом с большим или меньшим основанием как законное, легитимное — это очень важные вещи.

Третий фактор, на который я хочу обратить внимание, — это символический характер исторического сознания. Это выражение принадлежности к стране, к региону. Те символы, которые мы с вами знаем как герб, флаг — это элементы исторического сознания. И вместе с тем мы сталкиваемся с постоянными и с переменными факторами, которые влияют на историю и на исторический анализ.

Какие постоянные факторы? Постоянные факторы — это территория, конечно. Я позволю себе напомнить то, что вы когда-то учили в учебниках географии в 6 классе, но наверняка основательно подзабывали. Например, то, что 60% территорий нашей страны — это зона вечной мерзлоты. Территория нашей страны огромна, она раскинулась на 9 тыс. километров по меридиану и на 2,5 до 4 тысяч километров по широте. Это гигантская территория, плотность населения которой составляет около 8 человек на квадратный километр. В мире средняя плотность населения страны это свыше 50 человек на квадратный километр. А у нас около 8. Что, соответственно, не может не влиять на особенности управления, на необходимость существования определенного рода централизованных механизмов управления, потому что в таких условиях иначе невозможно.

К числу постоянных факторов может относиться климатический фактор. Я отмечу опять-таки вещь достаточно хорошо известную: сельскохозяйственный год в Центральной России составляет порядка

120 дней. Это примерно в половину меньше, чем в странах Европы. Отсюда, хотим мы или не хотим, важнейшим фактором для истории страны, для экономики страны, для развития страны является ресурсная составляющая. Например, в погоне за драгоценными мехами, за мягкой рухлядью, как говорили в XVII веке до Петра Великого, Россия пропахала до Камчатки. При Петре Великом этим ресурсным фактором становится железо, за счет которого формируется в значительной степени государственная казна.

Я приведу один простой пример. На Урале в 1719 г. пуд железа по себестоимости обходился в 10 копеек, доставить его до Петербурга стоило еще 10 копеек, а продавалось оно за 90 копеек. Вот вам, пожалуйста, условие. Тогда, когда в Англии начинается технологическая революция, связанная с применением новой техники, у России появляется новый ресурсный фактор, это золото. В 1816 г. Россия добывает 16 пудов золота, а в 1860 г. — 1600 пудов золота. С XX века начинается нефть, и цена на нефть — кардиограмма всей нашей политической жизни, тут даже и доказывать не надо.

Это факторы более или менее постоянные, но есть ряд факторов, которые имеют переменный характер, которые появляются и влияют на историю нашей страны. Я бы, прежде всего, обратил внимание здесь на сочетание элементов федерализма, централизации и региональных особенностей. Эти региональные особенности — чрезвычайно важная вещь, очень непростая, очень сложная, потому что регионы существенно отличаются и по уровню социально-экономического развития, и по уровню культурного развития, по традициям, по религиозным составляющим.

Мы столкнулись в конце XX — начале XXI века с дикой ситуацией: Европа впервые с XVII века вкатилась в полосу религиозных войн. И эти религиозные войны, так или иначе, начинают сказываться на нашей стране. Я не собираюсь тут подробно останавливаться на этом вопросе, но хотим мы того или не хотим, но мы сейчас вынуждены исследовать очень внимательно и религиозную составляющую. Надо понимать, что таджики и узбеки только на базаре кажутся одинаковыми, на самом деле это принадлежность к разным, находящимся в религиозных конфликтах, общностям. Одни сунниты, другие шииты, это разные вещи. Внутри же суннитов сейчас происходят такие сложные процессы, что только диву можно даваться,

— там, по крайней мере, 3 крупных, враждующих между собой фракции. А это все сказывается на наших делах, и не учитывать эти вещи крайне близоруко. Вот недавние события, которые были на Хованском кладбище в Москве, отражают далеко не один пласт этого конфликта, уверяю вас.

Отсюда необходимость учитывать эти вещи, и здесь очень важен исторический анализ, здесь очень важно отказаться от самогипноза. Вреднейшую роль в судьбе Советского Союза сыграл самогипноз, когда под разговоры взаимного убаюкивания о дружбе народов и создания единой исторической общности советского народа мы не учитывали те процессы, которые происходили тогда в отдельных наших республиках. Тот же самый Горбачев, который прозевал ситуацию на Украине. И что меня страшно тревожит, — у нас и сейчас толком не ведется подготовка специалистов по истории народов нашей страны и по истории народов СНГ, потому что это насущная необходимость, это фактор обеспечения национальной безопасности нашей страны, фактор преодоления очень опасных сепаратистских тенденций.

И я хочу отдельно остановиться на необходимости исторической информации как средства политической полемики. Например, могу сослаться на некоторые дела, связанные с тем, что в 1994-1995 гг. в момент обострения российско-чешских отношений, когда вовсю начала раскручиваться карта 1968 г., удалось просто-напросто познакомить чешскую и международную общественность с тем, что среди людей, которые приглашали советские войска в Чехию, был сам Дубчик, который просил об этом Брежнева 13 августа 1968 г., что советское вторжение в Чехословакию неоднократно было согласовано с госдепартаментом Соединенных Штатов Америки, и американский госсекретарь заявил: «Это ваша зона влияния, что хотите, то там и делайте».

Я вам могу сказать, что при всех острых политических конфликтах, которые сейчас есть с Польшей, начисто снят вопрос поляков о событиях и о роли Советского Союза, практически начисто снят вопрос о событиях 1981 г., потому что Чешской Стороне были представлены данные о том, что решение о вводе чрезвычайного положения в Польше предпринималось именно польским руководством, а советским руководством на политбюро было принято

решение, что ни при каких условиях Советский Союз не будет вводить войска в Польшу. И на этом, собственно говоря, кампания захлопнулась.

Правильное предоставление исторической информации так же важно, как важно не допустить искусственного зажима этой исторической информации. Потому что этот зажим может в ряде случаев сыграть против интересов нашей страны.

Мы можем говорить об элементах количественного анализа, — сегодня было блестяще показано применение математических методов. Но исторический анализ — это не менее важный и необходимый инструмент в работе аналитических служб.

Спасибо, уважаемые коллеги.

А.Е. ПЕТРОВ

**НАЧАЛЬНИК АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

Очень интересный семинар у нас идет и действительно вызывает размышления о роли, значении и смысле аналитики в органах государственной власти.

Существует разница между аналитикой, необходимой и востребованной в органах государственной власти, где имеется четкая и ясная вертикаль, программы, их целевые показатели и так далее. И существуют законодательные органы, где каждый депутат — это отдельный субъект права законодательной инициативы, индивидуальный потребитель аналитики. В Государственной Думе 30 комитетов, в Совете Федерации — 10. А в региональных законодательных собраниях все по-разному. У каждого своя законодательная повестка.

Наконец, есть такое понятие, как партийная аналитика. Приведу пример. Один из главных законов, который рассматривается и в законодательных собраниях региона, и в Государственной Думе, и в Совете Федерации — закон о бюджете, федеральном либо региональном. Большой документ, он рассматривается в комитете по бюджету. Весь Аппарат Государственной Думы готов оказывать необходимое аналитическое содействие комитету по бюджету и его

аппарату в анализе, необходимых рекомендациях по этому документу. Нужно ли это председателю комитета? У него есть самостоятельная автономная система выработки решений. Он приглашает экспертов, представляющих разные экономические школы, проводит с ними целый ряд закрытых, открытых заседаний, вырабатывает понимание общей проблематики подходов к рассмотрению конкретно этой версии документов, намечает точки соприкосновения и открытого конфликта с Правительством, Минфином, Минэкономки и дальше действует в зависимости от этого выработанного решения.

Если вы меня спросите, воспользовался ли хоть когда-нибудь комитет по бюджету какими-то аналитическими материалами, подготовленными в Аппарате Государственной Думы, я, как начальник соответствующего управления, вам отвечу честно: нет, ни разу, по крайней мере, в течение нашего шестого созыва. И правильно делают. Уверен, что та же самая ситуация встречается и в деятельности аналитических служб региональных законодательных собраний. Потому что существует вопрос аналитической деятельности в целом: как нам это применить к деятельности законодательных органов власти. Наш тренд развития, имея в виду кризис доверия неаффилированным экспертным аналитическим органам, — это методика, это теория, это источники. Мы должны показывать тренды.

И то, что сегодня на семинаре звучит, это действительно очень интересно. А вопрос преодоления кризиса доверия — это вопрос в большей степени и философский, и политический. Потому что 4 фракции в Государственной Думе, от 2 до 5 фракций или партийных групп в региональных законодательных собраниях. У каждого есть своя аналитическая группа, и они опираются прежде всего на свою партийную аналитику. Это автономная система, они связаны с региональным отделением той или иной партии («Справедливой России», «Единой России» и так далее). Получается, что мы с вами обеспечиваем участие в законодательном процессе, по сути, только руководства наших законодательных органов.

Очень верное наблюдение об отставании нашей аналитики, потому что мы мониторим ситуацию и предупреждаем: вот здесь совсем плохо, сюда не надо ходить, там яма будет, не надо, свалитесь. А куда лучше пойти, потому что понятно, в яму ходить не надо, а куда пойти-то? С прогнозированием совсем тяжелая история. И здесь —

ресурсное обеспечение, обеспечение данными, обеспечение кадрами. Потому что мы всегда с гордостью смотрим на наших «больших» коллег в Совете Федерации, где, я считаю, аналитическая служба более-менее укомплектована. Но вот скажите мне, пожалуйста, коллеги, может быть это вульгарно в таком почтенном собрании, но поднимите руку, у кого служба больше 10 человек? А у кого меньше 5? Вот есть меньше 5. И теперь мы смотрим массив, с которым надо разбираться. Я просто иногда читаю, как работают службы, обеспечивающие деятельность Конгресса США, которым вменено в обязанность делать вот такой анализ возможного применения, — то, что у нас пытаются ввести как оценку регулирующего воздействия любого закона, который проходит обсуждение на площадке американского парламента. Можно ли с такими ресурсами обеспечить реальную аналитику? В связи с этим я вижу тренд развития наших аналитических служб прежде всего в теоретическом и методическом обеспечении такой деятельности.

В Государственной Думе есть такой «час политических заявлений». Он на 80% состоит из тех или иных исторических реминисценций. Его стенограмму можно сдавать в журнал «Мурзилка», — это с точки зрения профессионала-историка. Но мы же понимаем, что это час политических заявлений. Каждый видит по-своему нашу историю, абсолютно никакого к ней уважения нет, все понимают, что история — это такой кубик Рубика, который можно вертеть. И то же самое, как ни парадоксально, происходит с очень точными данными, связанными с индикаторами тех или иных программ. Это мы видим уже в следующей части заседания Государственной Думы, когда идет обсуждение тех или иных законопроектов. Потому что встает один депутат, рассказывает о том, что у нас все плохо в образовании. Встает другой депутат и, опираясь на какие-то совершенно непонятно откуда взятые цифры, говорит, что нет, ну что вы, откуда вы взяли те данные, когда у меня вот тут написано другое? Самый главный источник, коллеги, на самом деле, ни Росстат, который меняет раз в квартал свои данные, а «вот тут написано». Когда мы поймем, как нам оперировать тем самым «вот тут написано», тогда влияние аналитики на законодательный процесс «взойдется в небеса».

В этой связи я должен поддержать призыв Николая Ивановича о том, что надо содействовать созданию ситуационных центров. По

крайне мере, работа над их созданием позволяет поставить перед нашим руководством некоторые задачи и привести его к пониманию того, что для хорошей аналитической работы необходимы те или иные базы данных, доступ к тем или иным ресурсам, взаимодействие с теми или иными службами. Это понимание само по себе полезно. Оно облегчает впоследствии работу наших служб. И плюс — оно наделяет вашу организацию возможностью очень крепко экономить на командировках, потому что проведение мероприятий по видеосвязи это очень удобно. Мы этим уже активно пользуемся в Государственной Думе. При этом у нас не только в самом помещении ситуационного центра это можно делать. У нас есть несколько точек в разных частях здания, откуда можно проводить такие совещания с регионами по закрытой связи, и это очень конструктивно: можно решать оперативные вопросы.

Предлагаю одно из наших совместных мероприятий сделать тоже в таком режиме, хотя бы на площадке Государственной Думы. Я думаю, что Николай Иванович поддержит, и, может быть, мы продемонстрируем некоторые возможности аналитического сопровождения многофункционального кинозала. Потому что мы должны понимать, что в большинстве случаев это пока используется как очень удобный кинозал. А как он наполняется цифрами, моделями и графиками, — это пока еще мало кто видел. Николай Иванович видел, а многие из наших коллег еще нет. Поэтому давайте попробуем приспособиться к изменяющемуся времени.

Спасибо.

Т.Г. НАСРИДДИНОВ

НАЧАЛЬНИК АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА АППАРАТА
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Здравствуйте, уважаемые коллеги. Виктор Дмитриевич, спасибо большое за приглашение.

Общественной палате в наступившем году исполнилось 10 лет. Уже нельзя говорить о том, что это новичок в общественно-политической повестке дня. За прошедшие годы более полутысячи законопроектов высокой социальной значимости прошли экспертизу

Общественной палаты, сформировались уже зарекомендовавшие себя устойчивые форматы деятельности в рамках Общественной палаты. В составе Палаты 168 членов, которые не являются государственными служащими и работают на добровольной основе. Сформировались форматы определенного взаимодействия с нашими коллегами, с органами законодательной власти, с Государственной Думой, с Советом Федерации.

Государство «разговаривает» решениями, будь то решения законодательных органов, принятые нормативные акты, или решения исполнительных органов власти. Для широкого круга общественников, организованных и не организованных, зачастую отдельным вопросом является понимание того, что для того, чтобы добиться решения какой-то конкретной проблемы, необходимо выйти на уровень каких-то системных решений. Собственно, вокруг этого перевода гласа народного в конкретные решения и строится работа Общественной палаты во взаимодействии с органами законодательной власти.

Как я уже сказал, наиболее значимые нормативные акты проходят экспертизу в Общественной палате. Это происходит потому, что далеко не все акты, которые проходят через Государственную Думу, можно даже просто физически подвергнуть экспертизе, обсуждению с затратой необходимого для этого времени и организационных ресурсов. При этом уже в этом году (по состоянию на 13 мая) более чем 50 проектов нормативно-правовых актов прошло через экспертизу палаты.

С 2014 г. в Общественной палате Российской Федерации был запущен новый вид общественной экспертизы — так называемое нулевое чтение законопроекта. Оно проводится специально до процедуры первого чтения в Государственной Думе по тем законопроектам, которые либо уже внесены в Государственную Думу, либо подготовлены субъектом законодательной инициативы, который хотел бы пройти через такое нулевое чтение. Нулевое чтение законопроектов в том числе и потому запущено, что нередко в своей практике палата сталкивалась с ситуацией, когда на проект, который прошел уже первое чтение в Государственной Думе, просто не остается необходимого времени. Благодаря процедуре нулевого чтения эта проблема в значительной степени снимается.

Общественный запрос при этом предполагает, что для

экспертизы, которая проводится Общественной палатой, необходимо подключение достаточно широкого круга участников. Это и региональные общественные палаты, и общественные организации, которые строят свою деятельность вокруг тех или иных проблем, связанных с затрагиваемых данным законопроектом, и достаточно широкий круг экспертов. При подготовке заключения Общественная палата активно взаимодействует с региональными палатами. Сформирована целая сеть региональных общественных палат, которая позволяет достаточно эффективно и оперативно выходить на формирование экспертного заключения по тому или иному проекту.

Хорошо зарекомендовала себя практика еженедельных онлайн-конференций. Может быть, это перекликается в какой-то степени с ситуационными центрами, о которых здесь говорили коллеги, но Общественная палата по определению является публичным, открытым органом, там ни о каких специальных средствах не идет речи. Тут скорее стремление достаточно быстро, четко и оперативно собрать, консолидировать мнения и сформировать их в экспертное заключение, которое затем транслируется законодателю. Онлайн-совещания проводятся на сугубо добровольной основе, и это хороший индикатор значимости каких-то проектов, которые выносятся на обсуждения такого рода. По некоторым обсуждениям привлекает значительное количество, более 40 общественных палат, а где-то мы видим, что там внимание не очень высокое, и в каких-то случаях это означает не очень высокую актуальность данного вопроса.

Могу еще сказать, что для повышения эффективности работы с экспертным сообществом в Общественной палате сформирован специальный экспертно-аналитический центр, который взаимодействует с внешними экспертами, которые привлекаются к обсуждению того или иного проекта, накапливается база данных такого рода экспертов, и формируется научно-консультативный совет при Общественной палате. В 2015 г. научно-консультативный совет провел обновление как по количественному, так и по качественному составу. Раньше в нем за годы работы накопилось более 150 персоналий, многие из которых уже давным-давно не взаимодействовали с палатой. Сейчас эта работа поставлена на более системную основу. На сегодня научно-консультативный совет состоит из 68 членов, которые активно участвуют в экспертизе, вплоть до

взятых на себя даже обязательств (я подчеркну, это речь идет не о возмездной работе) по экспертизе в постоянном режиме, которая проводится Общественной палатой.

Что касается тематики, которая была затронута Президентом в Послании 2015 г. Основной сюжет, которым активно занимается Палата в текущем году, — это о том, что до 10% средств, которые направляются на решение социальных проблем, теперь могут подлежать распределению некоммерческим организациям, которые занимаются той или иной социальной проблематикой. В этом вопросе Палата основное внимание уделяет разработке методологических, методических основ, для того чтобы транслировать в регионы своим коллегам-общественникам в региональных палатах, каким образом должен производиться конкурсный отбор организаций, претендующих на это, каким они должны соответствовать критериям. Это отчасти прописано и в нормативных актах, но Палата разрабатывает достаточно эффективные способы для выстраивания такого взаимодействия. Здесь в приоритете, конечно же, прозрачность, открытость всех процедур, понятность для участников процесса, кому и на каких основаниях можно претендовать и как будет оцениваться эффективность освоения средств.

Предложенный Президентом новый статус некоммерческих организаций — статус исполнителя общественно-полезных услуг. Данное предложение также получило широкое обсуждение, и в какой-то степени инициировалось на площадке Общественной палаты в свое время, когда обсуждались вопросы: каким образом организации, претендующие на оказание услуг, должны соответствовать критериям деятельности, открытости и эффективности.

Мы всегда заинтересованы в получении информации о проведении каких-либо публичных мероприятий, слушаний, обсуждений, как у наших коллег из федеральных органов законодательной власти, так и у региональных коллег. Поэтому plan@oprfr.ru — это адрес, на который мы получаем информацию о мероприятиях, которые пока еще только планируются. Для нас формирование такого календаря видится очень эффективным способом координации общественно-полезной деятельности.

Спасибо за внимание.

И.В. КИВИКО

МИНИСТР ФИНАНСОВ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Добрый день!

Спасибо большое, что пригласили поучаствовать в столь интересном мероприятии. Аналитическая работа ведется и в органах исполнительной власти. Я задавала так много вопросов Федеральной налоговой службе, потому что это те вопросы, которые нас волнуют. И мы хотим понимать место нашего, одного из самых молодых субъектов Федерации, в составе России.

3 декабря Президент обратился с Посланием к Федеральному Собранию, где были определены основные направления развития Российской Федерации. Одно из них — сбалансированность. Почему я и хочу немножко рассказать о сбалансированности. Мы планирование 2015–2016 гг. уже осуществляли полностью в рамках российского правового поля, Бюджетного и Налогового кодексов Российской Федерации, с четкой фиксацией приоритетов (в связи с ограниченностью финансовых ресурсов). Мы определили главный инструмент — государственная программа. У нас уже бюджет 2016 г. сформирован в рамках госпрограмм. Более 80% расходов у нас в государственных программах, в которых есть четкие критерии. И можно увидеть экономический эффект от той или иной программы.

Напоминаю, что наши приоритеты — это интеграция в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы России. Я думаю, что она успешно состоялась. Но на сегодняшний день мы пока являемся дотационным регионом и, конечно, стремимся к тому, чтобы у нас увеличились собственные поступления налоговых и неналоговых доходов. Поэтому мы проводим очень большую работу в связи с этим. У нас было подписано соглашение с Министерством финансов Российской Федерации о мерах по повышению эффективности и использования бюджетных средств и увеличению поступлений. Мы работаем по данному плану.

У нас созданы рабочие группы, где мы собрали сильных аналитиков. И работают с нами администраторы доходов, которые формируют бюджет Республики Крым. И действительно, у нас эффект от работы этих групп уже есть. В начале первого квартала прошлого

года мы видели, что в Крыму была проблема с акцизами. Мы видели, что есть в этой сфере проблемы, и мы на рабочей группе в Совете Министров их обсудили. Где было нужно, помогли на уровне Правительства принять организационные меры. И закончилось это тем, что мы те плановые показатели, которые мы ожидали от акцизного налога (у нас акциз с винодельческой отрасли, потому что это одно из основных направлений развития пищевой промышленности), мы достигли того, что 2,5 миллиарда акциза мы в прошлом году получили.

Мы делали рабочие группы также вместе с муниципальными образованиями и во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, с управлением Федеральной налоговой службы. Мы взяли под контроль проблемные муниципалитеты, выехали на место и помогли организовать работу. И я вижу по 2016 г., что у нас эта работа организована хорошо. Было зарегистрировано большое количество обособленных подразделений, и это привело к тому, что уже мы за 4 месяца этого года получили около 100 миллионов только от этой дополнительной работы, которую мы организовали по регистрации обособленных подразделений.

Хочется показать результаты нашей работы за прошлый год, 31 миллиард налоговых и неналоговых доходов. И у нас идет положительная динамика удельного веса собственных доходов в доходах консолидированного бюджета. Уже по 2016 г. мы провели 4 совещания межведомственной рабочей группы, два из них с участием глав администраций. И мы видим, что одной из основных задач по сбалансированности бюджета является укрепление собственной доходной базы.

Сбалансированность у нас по местным бюджетам. Мы помогли в этом году местным бюджетам тем, что в соответствии с Налоговым кодексом установили норматив отчислений дополнительного НДФЛ с 15-ти до 30% для того, чтобы у них была больше доходная часть. У нас остро стоит проблема разграничения полномочий. Когда поселение передает полномочия на уровень районов и при этом полного финансирования поселения не обеспечивают, то, разумеется, не хватает финансовых ресурсов для того, чтобы обеспечить реализацию этого полномочия. И поэтому мы бы просили, если это возможно, на федеральном уровне закрепить за районами полномочия по

обеспечению досуга жителей и организаций культуры и по развитию физкультуры. Потому что реально у поселения нет финансового ресурса на то, чтобы из своего бюджета нормально развивать физкультуру и культуру, а это очень важно для муниципальных поселений. Поэтому у меня такое предложение.

И что хочется сказать по расходам бюджета. Наряду с работой по доходной части мы обеспечиваем финансирование только первоочередных и социально значимых обязательств. И оптимизация расходов у нас происходит по обеспечению деятельности. Ведется большая работа по повышению качества бюджетного планирования, мы не принимаем новые расходные обязательства. В случае экономии средств, которая у нас образуется, мы все средства направляем на уменьшение суммы привлеченного бюджетного кредита. Вот такие у нас приоритеты исполнения бюджета Республики. И вот такие у нас проблемы на уровне поселений.

Спасибо большое.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА, ЧЛЕН НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО
СОВЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ФЕДЕРАЛИЗМ»

Прежде чем перейти к основной теме выступления, я хочу обратиться к тому вопросу, который поднял Николай Иванович – об аналитических центрах. У нас в университете такой центр существует уже порядка трех лет, и мы делаем прогнозы. Но проблема состоит в том, что (вот я увидел эту таблицу, где каждый субъект Федерации должен иметь свой аналитический центр, а сколько это стоит?) задачу надо решать, как мне кажется, совершенно по-другому. Мне сейчас передали аналитический центр в подчинение, мы привлекли к работе дубнинцев из Объединенного института ядерных исследований, допустим, решили такую задачу: мы взяли компетенции выпускников и то, что нужно рынку, а рынок определяется по открытым данным, по Интернету, это можно решать только с помощью методов больших данных. Таких специалистов в регионах просто не существует, их в стране-то всего ничего. Поэтому задача, которую я поставил перед

сотрудниками — это продавать услуги. То есть мы можем определить, какие сотрудники нужны субъекту Федерации, кого нужно выпускать. Так что если это интересно, то когда вы придете к нам в Плехановский университет, — а надеюсь, что придете, — мы вам это все продемонстрируем.

Теперь по основному вопросу. Николай Васильевич сказал, что меня критикуют. За что же меня критикуют? За селективный подход к регионам. Мы с моими коллегами исходим из того, что те методы управления, формирования региональной политики, когда ко всем субъектам Федерации относятся одинаково, — они неправильные, и они приводят к той сложной ситуации, в которой оказались многие регионы. А нас критикуют и говорят: «Если вы предлагаете осуществлять региональную политику, осуществляя типизацию регионов, и в рамках общей стратегии пространственного развития к различным типам регионов будете предлагать различные механизмы для их развития — здесь потребуется госплан». Ну и что? Ну, может, и потребуется. А, может, и не потребуется.

Разве сейчас управление по методам выравнивания, которое предлагает Минфин, не госплановское, не единое? Это предмет большого спора, но мне кажется, что мы все-таки должны исходить из того, на что ориентируются сегодня ведущие западные страны. Они ориентируются на то, что субъекты федерации и муниципалитеты не борются, как у нас, за кусок бюджетного пирога, а они создают условия для того, чтобы привлекать инвесторов. И в этом состоит особенность межрегиональной конкуренции, и в этом ее отличие от конкуренции между министерствами и ведомствами.

В этой связи возникает вопрос, в каком направлении двигаться в формировании региональной политики. Для того чтобы определиться с этим, надо определить, какую задачу мы решаем. Задача следующая (это совершенно очевидно) — импортозамещение. Просто импортозамещение, замена нашими продуктами, часто некачественными, высококачественной зарубежной продукции не является нашей целью. Мы должны создать такие технологии, которые позволят объективно вытеснять зарубежные аналоги более высококачественной или низкой по цене отечественной продукцией.

Какие проблемы, с которыми столкнулась страна и регионы? Первая — это деградация промышленности и металлообработки. Это

очевидно, объяснять здесь, в этом зале, некому. Вторая проблема, на которую меньше обращают внимания, — это кадровый голод. Мы говорим о том, что надо осуществлять модернизацию промышленности — прекрасно, но у нас в ряде регионов просто некому на этих заводах работать. Третье направление — это методы управления производством. К сожалению, те методы управления, которые применяются сегодня на предприятиях, в значительной степени характерны для индустриальной модели, той, которая была еще при Брежнев.

И в этой ситуации, как мы написали в одном из докладов, по сути дела, проблема, которую приходится сегодня решать в России, сравнима с той, которую решали в конце 1920-х годов перед индустриализацией страны. Нам нужно осуществить массовое обновление производства высокотехнологичным оборудованием, нам надо подготовить под эти технологии кадры, причем и управленцев тоже, и нам нужно внедрить современные методы управления. И как бы меня ни убеждали в противоположном, без активного участия в этом государства (а субъекты Федерации — тоже государственная власть) решить эту проблему нельзя. Модель нужно выстраивать исходя из этого.

Но каждый субъект Федерации или группа субъектов Федерации имеют различные факторы роста. А раз они имеют различные факторы роста, подходы к развитию региональных экономик должны быть совершенно различными. Мы имеем три уровня государственной региональной политики: федеральный уровень, решающий собственные задачи; уровень субъектов Федерации, решающий собственные задачи (и субъекты Федерации здесь образуют совершенно очевидные типы); и уровни муниципалитетов.

Есть три подхода, что делать. Первый, я бы назвал его «инерционный», — давайте развивать те отрасли и те города, как правило, а не регионы, в которых уже сложилась система, которая обеспечивает переход к инновационной модели развития. По этому пути шел Советский Союз. Несколько городов-лидеров, несколько регионов — и пустыня вокруг. Второй путь — давайте создадим что-то новое. Придет совершенно новое, и будет все. Мы имеем «Сколково».

Теперь позвольте про университет. Мы приглашаем вас к себе 20-го. Выступают у нас 4 директора института, директор Росфинмониторинга, зампреда Росстата с очень интересной

темой — «Совершенствование расчета заработных плат наемных работников в регионах». Выступает замминистра по развитию Дальнего Востока, ведущие специалисты. Если есть желание, мы вам покажем университет. Коллеги, приглашаем. Буду рад вас видеть.

А.Ю. ТАРАН

НАЧАЛЬНИК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АППАРАТА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Я рад, что возвращаемся к вопросу аналитического обеспечения деятельности государственных органов. Приглашаю, воспользовавшись случаем, вас всех завтра на площадку Московской городской Думы продолжить обсуждение.

Спасибо Андрею Евгеньевичу за то, что в своем выступлении обратил внимание на специфику аналитического обеспечения органов законодательной власти. Мое короткое сообщение посвящено некоторым особенностям аналитического обеспечения, которые связаны с этой спецификой. В чем эта особенность заключается? В том, что мы, подготавливая аналитические материалы для депутатов, используем комплексный подход, в котором помимо количественного анализа на основе тех данных, о которых здесь говорилось, содержится и достаточно полный качественный обзор той проблематики, по которой поступил заказ.

Чем обусловлен такой подход? Тем, что в Москве достаточно интенсивно проходят различного рода преобразования и реализуются государственные, региональные и местные муниципальные программы, которые существенно влияют на жизнь москвичей и имеют широкий общественный резонанс. Депутаты, помимо своих функциональных законодательных обязанностей, имеют еще и представительную функцию, то есть они общаются с избирателями, в той или иной степени должны как-то комментировать, озвучивать прогнозировать ситуацию по отношению к той или иной обсуждаемой теме. Депутаты, в конце концов, у нас лидеры мнений. Поэтому комплекс всех этих задач, которые стоят перед депутатами, мы в своей работе так или иначе стараемся удовлетворить, подготавливая материалы по тому или иному вопросу.

В чем эта особенность заключается на практике? Когда мы готовим материал по той или иной теме, для примера, такие темы, которые только за последние полгода достаточно активно обсуждались: снос незаконных построек, алкоэнергетики и безалкоэнергетики, детский отдых в летних лагерях, организация хостелов в жилых домах, уборка снега и использование реагентов. Такие темы, которые, помимо законодательного регулирования, требовали еще и существенной аргументации. При подготовке материалов мы обращаем внимание на 4 основных базовых предметных области. Большое внимание мы обращаем на медийное поле, то есть на информационную составляющую по данной проблематике, на общественное мнение в широком смысле этого слова, которое включает в себя и собственно общественное мнение, и экспертное мнение.

Таким образом, структура материалов, которые готовятся по определенной теме, состоит из 7 основных разделов: история вопроса, правовое регулирование, обзор мировой и региональной практики, статистика (те самые цифры и факты, о которых мы говорили, данные, с которыми существуют те самые проблемы, о которых мы все знаем), смыслы (это та часть анализа, которая в большей степени лежит у нас, в Московской городской Думе, именно на аналитическом управлении — анализы конфликтов, базовые аргументации), общественное и экспертное мнение, сценарии и прогнозы (раздел, который может быть, может не быть в силу тех причин, о которых здесь говорили, связанных с прогнозами, ну и в силу того, что депутаты иногда и не нуждаются в неких прогнозах, выводах и рекомендациях, оставляя за собой такое право).

Для подготовки подобного материала мы должны организовать взаимодействие внутри аппарата между подразделениями, которые готовят эти материалы. У нас это правовое управление, это непосредственно аналитическое управление, которое осуществляет финальный свод этих материалов, это приемная Думы, которая отвечает за общественное мнение и за определенные задачи, которые мы перед ней ставим в данном случае, и пресс-центр, который осуществляет взаимодействие с медиа и соответствующий анализ.

Д.Е. СОРОКИН

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Поскольку я надеюсь, что мы с вами завтра увидимся, я не буду сейчас занимать ваше время. Я просто хочу сказать следующее. У меня очень часто спрашивают, а в чем польза таких больших конференций, совещаний и прочее, после которых часто принимаются решения. Я отвечаю: самая главная польза от таких встреч — это не та работа, о которой здесь, с трибуны, вещают, а то, что они дают возможность личных контактов, которые происходят за пределами официальных совещаний. Поэтому надо собирать всех: от глав государств «Двадцатки» до таких совещаний, как наше.

И в этой связи я хочу сказать вам о том, что проблемы серьезные, но мы в Финансовом университете стараемся работать поближе к земле. Поверьте, мы отлично знаем, какая сложная финансово-экономическая ситуация сегодня не только в стране, но и в регионах. Мы понимаем, что сегодня главная проблема у большинства регионов в условиях экономического кризиса — это проблема выживания. Надеюсь, вы сможете установить прямые связи с моими коллегами, которые будут вести наш семинар, с тем, чтобы всегда при необходимости получить консультационную помощь. У нас руководителями факультетов и кафедр на сегодняшний день являются Министр финансов, председатель Счетной палаты, руководители Казначейства, Глава налоговой службы. Поэтому у нас возможности получения информации есть.

Спасибо.

И.И. ПЕТРОВСКАЯ

НАЧАЛЬНИК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
АППАРАТА САМАРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ДУМЫ

Добрый день!

Я, может быть, буду сегодня говорить совершенно неправильные вещи, потому что я буду говорить прежде всего не о том, что мы

сделали, и опыте, которым хотелось бы поделиться, а о том, что мы только планируем делать. Наверное, так не принято, но мне кажется, здесь в основном присутствуют коллеги, в том числе из региональных законодательных собраний, может быть, вы нас наведете на какие-то умные мысли, покритикуете, если что-то мы будем предлагать не так.

Сегодня для государственных органов актуальна проблема постоянного взаимодействия с обширной интернет-аудиторией. Как следствие, органы государственной власти нуждаются в совершенствовании такого взаимодействия. Одним из эффективных способов является создание площадок обратной связи на наших интернет-порталах. На портале Самарской губернской Думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области такие площадки, конечно же, существуют, я думаю, как и у вас всех. Этот форум – площадка для обмена мнениями, обсуждения актуальных вопросов, законопроектов, это интернет-приемная, возможности направить электронное обращение депутату и так далее. На нашем портале также создан и пользуется большим интересом детский сайт «Юным гражданам губернии, а также их родителям». Наш сайт постоянно занимает призовые места в сводном рейтинге коэффициентов информационной доступности. Мы никогда не опускались ниже третьего места, и даже стали победителем в одном из конкурсов, которые проводил Совет Федерации.

Тем не менее, проанализировав наш ресурс с точки зрения откликов граждан на получаемую информацию, мы поняли, что у нас здесь есть серьезные проблемы. Например, в данный момент на нашем форуме зарегистрировано порядка 2000 человек, более 62 тыс. просмотров различных тем, причем темы предлагаются не только структурными подразделениями нашего законодательного органа, но и также самими гражданами. Однако следует отметить, что граждане, активно просматривая темы к обсуждению, довольно редко высказывают свою точку зрения и еще реже формулируют конкретные предложения для решения актуальных проблем. Есть такая цифра: при 77 тыс. просмотров темы, касающейся вопросов здорового образа жизни, нам написали всего лишь 125 комментариев. Можно предположить, что это связано как с некоторым предвзятым отношением и недоверием к органам власти, так, возможно, с проблемой формулирования и обоснования своего мнения, а также с

тем, что при заходе на наш форум граждане должны зарегистрироваться; если они не будут этого делать, мы просто «утонем» в разном спае. На это требуется определенное время, тратить это время, видимо, хотят далеко не все.

Сегодня перед нами поставлена задача — повысить коммуникационную активность пользователей и создать систему полноценного взаимодействия и получения откликов граждан на предоставляемую нами информацию. Одним из направлений решения этого вопроса является проработка вопроса стимулирования пользователей принять участие в обсуждении тем, предлагаемых как нашими структурными подразделениями, так и самими гражданами. Мы изучали различные федеральные и региональные ресурсы (популярный сегодня ресурс «Российская общественная инициатива» и показавшийся нам очень интересным ресурс московского Правительства «Активный гражданин») и решили тоже придумать какую-то систему поощрения для людей. Например, поскольку мы не можем предложить какие-то материальные стимулы, у нас нет для этого необходимых средств, мы подумали про другие, например, возможность индивидуального посещения нашей Думы. Групповые посещения и экскурсионное обслуживание у нас присутствуют. Почему бы нам не поощрить активных граждан, пригласив их персонально и индивидуально, дать им возможность пофотографироваться в нашем интерьере, может быть, даже с нашими депутатами?

Есть возможность посетить различные официальные мероприятия Думы. Это может быть размещение фотографий активных граждан с краткой информацией о них, естественно, по согласованию с ними. Можно вовлекать активных граждан в работу общественных комиссий, молодежного парламента, других общественных структур. Можно награждать активных пользователей благодарственными письмами и иными наградами. Мы готовы предложить организовать дни активных граждан в Самарской Губернской Думе. Для юных посетителей это проведение интерактивных экскурсий, предусматривающих ролевые игры в парламентскую деятельность. И мы также прорабатываем идею модернизации существующей у нас музейной экспозиции «От Земского собрания к Губернской Думе» — от музея, в котором представлена информация о нашем законодательном органе, истории

его становления и современной деятельности, к выставочной музейной информационно-коммуникативной площадке для организации деятельности, направленной на формирование политической культуры юных граждан нашей области.

Получены результаты опросов. Мы надеемся, что как-то продвинем наш ресурс, и люди станут с нами охотнее общаться. Мы будем обрабатывать, систематизировать и отправлять в профильные комитеты для дальнейшей проработки и принятия решений.

Следующее предлагаемое направление — это использование возможности интернет-портала для создания и продвижения привлекательного имиджа законодательного органа и привлечения граждан к участию в его деятельности. Иными словами, мы хотим преобразовать сайт законодательного собрания из ресурса, востребованного узкопрофессиональным сообществом, каким он, по сути, в настоящий момент является, в ресурс, привлекательный для обычного пользователя. Сегодня официальные сайты органов власти нацелены преимущественно на обеспечение информационной открытости, доступности информации для граждан и оцениваются, в основном, на основании двух главных критериев. Первый — это информационная наполненность и второй — это характеристики сайта, к которым обычно относятся его удобство для пользователя (структура, удобство навигации) и графический стиль.

В целях поиска решений для популяризации сайта и его коммуникативных площадок нами были просмотрены сайты как региональных законодательных и исполнительных органов власти, так и ряда зарубежных парламентов. Особо привлекательным нам показался ресурс британского парламента. Правда, мы достаточно бегло его просмотрели, но какие-то моменты зацепили, и некоторые вещи мы хотим внедрить у себя. Например, помимо традиционной обязательной новостной и официальной информации, следующие рубрики — небольшой анонимный опросник, открывающийся сразу при вхождении на ресурс. Этот опросник составлен таким образом, что человек осознает, что его визит на этот ресурс действительно является важным для его создателей. Причем на ряд вопросов предлагается ответить не сразу, а лишь после ознакомления с сайтом.

В отличие от традиционной визитки законодательного органа, которая рассказывает об истории законодательной власти в регионе и

представляет основные направления работы современного парламента, на ресурсе британского парламента озвучено графическое представление — визитка, которая дает вам понять, почему же вам просто необходимо посетить этот законодательный орган, ознакомиться с его деятельностью, с его зданиями, с мероприятиями, которые там проходят, и, главное, какие созданы именно для вас возможности это сделать.

Еще очень понравилась интерактивная карта страны. У нас, наверное, это может быть карта региона, на которой отмечены все населенные пункты, где в данный момент парламента проводит свои мероприятия, какие это мероприятия, время их проведения, а также возможности принять участие в этих мероприятиях. Множество всевозможных образовательных программ для преподавателей, они очень подробно расписаны, и учебно-экскурсионные программы для школьников и студентов. Все возможности посещения зданий и мероприятий парламента для туристов. Полноценные визуализированные музейные экспозиции и выставки.

На страничках депутатов представлены не только их биографии, но и проценты отданных за них голосов в различных избирательных округах, их мнения и высказывания по различным конкретным вопросам. Все проекты законов представлены с краткой иллюстрированной аннотацией. Ну, пусть это будет сайт с картинками, почему бы и нет? Может быть, так более интересно его смотреть. И далее с постатейными комментариями. Показаны также высказывания депутатов в процессе обсуждения законопроектов на заседании парламента, то есть каждый избиратель может ознакомиться с мнением своего депутата по любому интересующему вопросу. В режиме видео — парламентские дискуссии, выступления известных личностей и также ответы на вопросы избирателей. Есть очень много информации, которая размещается и на всех наших ресурсах, но в гораздо более привлекательной и доступной простому обывателю форме. Причем на каждой странице есть нечто цепляющее взгляд, как в детской игре по стрелочке, ведущей тебя на следующую и следующую страничку.

Для активной коммуникации с гражданами мы сегодня работаем как над модернизацией уже имеющихся площадок взаимодействия, так и над созданием новых. В разрезе вышесказанного у нас имеется виртуальная экскурсия по Думе, правда, пока весьма традиционная.

Есть также интернет-версия Музея истории Самарского края и муниципальных образований в Самарской области. В частности, там представлены интересные особенности, которые характеризуют каждое конкретное муниципальное образование, о котором хорошо знают жители этого муниципального образования, но которое жителям области, к сожалению, так широко не известно. И у нас реально очень интересный детский сайт, который украшен всевозможными интерактивными играми гражданско-патриотической и краеведческой направленности. Также там присутствует иллюстрированная серия из 10 парламентских выпусков, связанных как с краеведческой тематикой, так и с выборной системой, с тем, как стать депутатом, со страничками, как наши депутаты «дожили до жизни такой», чем они увлекались в детстве и так далее. Есть также возможность познакомиться с деятельностью органов власти и с историей своего края.

Сегодня доступ к Интернету есть более чем у 70% граждан, однако это не особенно добавляет им гражданского самосознания. При обширных поисковых аналитических и коммуникационных возможностях Интернет сегодня интересен большинству лишь развлекательными возможностями. Мы, конечно, не стремимся превратить наш сайт в развлекательный ресурс, но хотим сделать его более привлекательным и доступным для восприятия людьми разных интересов и различного образовательного уровня.

Спасибо.

Ю.А. ФИЛИППОВА

**ЗАВЕДУЮЩАЯ СЕКТОРОМ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
ГАУ «ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ)»**

Уважаемые участники совещания!

Поскольку у нас очень ограниченное время, я остановлюсь на тех наших региональных особенностях, которые мы попытались вписать при реализации федерального закона о стратегическом планировании.

Перед субъектами Федерации была поставлена задача к 1 января 2017 г. разработать документы стратегического планирования —

долгосрочного, среднесрочного. Конечно, у нас есть свои собственные традиции. Во-первых, в 2007 г. мы разработали схему размещения производительных сил Республики Саха (Якутия), транспорта и энергетики до 2020 г. Мы руководствуемся нашим долгосрочным стратегическим документом. В нем прописаны основные инвестиционные проекты, которые уже очень активно реализуются в Южной и Западной Якутии: это топливно-энергетический комплекс, процесс перехода на подземку алмазодобывающих рудников. Поэтому в принципе экономически все было разработано. Сама схема «2020» была разработана под руководством Александра Григорьевича Аганбегяна (это руководитель совета по изучению производительных сил) и была одобрена Правительством Российской Федерации. И уже на базе схемы «2020» в 2012 г. за два года до принятия этого федерального закона была разработана программа социально-экономического развития Республики до 2030 г.

С 1 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», и, к сожалению, наши долгосрочные документы ни по формальным, ни по внутренним критериям не подходят под требования данного федерального закона. Первым нашим желанием было признать их документами стратегического планирования, но прокуратура вовремя нас остановила, поэтому, учитывая положения Конституции Республики и имеющийся определенный практический опыт, мы ввели такое понятие, как «документы внутреннего стратегического планирования». Это нам закон не запрещает.

Был принят в первом чтении в конце прошлого года закон республики Саха (Якутия) о стратегическом планировании, где все документы, такие как ежегодное послание главы Республики, в котором определяются основные направления на среднесрочный прогноз, схема «2020», программа социально-экономического развития Республики до 2030 г. — все это было признано документами внутреннего стратегического планирования.

Кроме того, мы знаем, что федеральным законом рекомендуется (слава богу, не требуется) принять муниципальные стратегии. Это вообще задача очень сложная, поэтому было принято решение, мы разработали две муниципальные стратегии в прошлом году. Одна — стратегия долгосрочная сельскохозяйственного района и

инфраструктурного населенного пункта Нижний Бестях, возле которого должен будет пройти мост через реку Лена (стоимостью больше 50 млрд. рублей). Таким образом, мы дали возможность муниципалам ориентироваться на эти стратегии и понимать, как дальше свои стратегии формировать. В этом году мы уже формируем стратегию социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2035 г. с активным привлечением научного сообщества и независимых экспертов.

Еще у нас есть одна проблема — это то, что при формировании долгосрочной стратегии должен быть обязательно сформированный прогноз социально-экономического развития. Это задача в нынешних условиях практически невыполнимая, поскольку мы знаем, что нужно обязательно учитывать внешние условия, а наша региональная экономика экспортно-ориентированная, зависит от состояния мировых товарных рынков, алмазного рынка, топливно-энергетического рынка и золотодобычи. Поэтому мы приняли решение и заказали формирование сценариев долгосрочного социально-экономического развития Московскому государственному университету в лице экономического факультета.

Стратегия «2035» Республики Саха (Якутия) формируется в рамках созданного проектного офиса на принципах проектного управления. В последнее время модно использовать принципы проектного управления в государственной политике. Учитывая богатую минерально-сырьевую базу Якутии, конечно же, стратегия Якутии опирается полностью на минерально-сырьевую базу и на реализацию крупных инфраструктурных проектов, — так же, как и в схеме «2020».

Про отсутствие прогноза я уже говорила. К сожалению, последний долгосрочный прогноз Российской Федерации до 2030 г. был опубликован в апреле 2012 г. Поэтому нам, регионам, просто приходится в этой ситуации выкручиваться самим. Мы, например, эти сценарные условия просто заказали.

Весной этого года на федеральном уровне была представлена долгосрочная стратегия научно-технологического развития России. Мы будем, конечно, ее активно использовать. За 2015 г. была принята довольно широкая нормативная база на федеральном уровне: это порядка 10 постановлений Правительства и один указ Президента России. Но вместе с тем пока отсутствует методическое сопровождение

принятых нормативных актов, что, конечно, значительно осложняет процесс регионального стратегического планирования. Мы разработали две стратегии на основе полученного опыта, были разработаны региональные методические рекомендации, которыми муниципальные районы могут воспользоваться в своей работе. Поэтому мы предлагаем либо эту нишу на федеральном уровне активнее восполнять, либо передать полномочия по методическому сопровождению регионального стратегического планирования на региональный уровень.

Федеральным законом была предусмотрена возможность формирования стратегических документов макрорегионов. Это, конечно, очень хорошо, но, с другой стороны, например, в Якутии 40% занимает Арктическая зона. Статистика по федеральным округам у нас есть и очень хорошо представлена, но по такому макрорегиону, как Арктика, она практически отсутствует. При этом, как мы знаем, границы Арктической зоны проходит через субъекты Федерации, в некоторых регионах в нее включено только несколько муниципальных районов. Но иметь целостную картину достаточно сложно без статистики. С этим столкнулись, когда в прошлом году в Якутске проходило экспертное выездное заседание Экспертного совета при Совете Федерации по Арктике и Антарктике, и региональную статистику по Арктической зоне мы собирали достаточно долго и с трудом, титанические усилия для этого приложили. Про муниципальный уровень вы все знаете, что статистика на муниципальном уровне вообще формируется только регионами за счет бюджетов регионов. Более того, с 2018 г. статинформация будет централизована, а это говорит о том, что с 2018 г. мы будем ее получать с большим временным лагом. Это, конечно, не способствует стратегическому планированию.

И последнее, что я хотела бы отметить. Важнейшее значение для стратегического планирования на уровне субъекта Федерации имеет стратегия развития крупных компаний, а для субъектов Дальнего Востока и Севера они вообще имеют решающее значение. По сути, инвестиционные планы таких компаний, как «АЛРОСА», «Сургутнефтегаз», а в будущем и «Газпром», — это, в общем-то, и будут долгосрочные стратегии нашего региона. Поэтому, конечно же, хотелось бы, чтобы инвестиционные планы таких крупных компаний-

недоропользователей имели свой территориальный разрез. На данный момент, например, нам достаточно сложно получить планы таких недоропользователей, как «Сургутнефтегаз», «Якутуголь», ВСТО, «Донзолото», что снижает точность экономического прогнозирования на региональном уровне, и, соответственно, мы получаем такой же отклик на федеральном уровне.

Для Якутии, такой огромной по территории (самый крупный субъект Федерации), важное значение имеет пространственное развитие. Мы знаем, что согласно федеральному закону будет разрабатываться стратегия пространственного развития Российской Федерации. Но я хотела бы сейчас акцентировать внимание на социальных объектах. Развитие Якутии носит крайне неравномерный характер, экономические районы между собой слабо связаны. И, соответственно, региональный бюджет несет непомерную бюджетную нагрузку для поддержания и функционирования социальной сети. Поэтому предлагаю для таких регионов, как мы, разработать стандарты структуры и параметров минимальной сети объектов социальной инфраструктуры, что значительно упростило бы нашу работу в части развития социальной сферы на долгосрочный период.

Спасибо за внимание.

С.В. ВОЛОДЕНКОВ

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Почему коммуникации так важны для аналитиков? Потому что они изменяют индивидуальное и социальное сознание и позволяют пересматривать общественные ценности, как бы мы этого ни хотели. Гарольд Иннис, основатель торонтской школы коммуникативистики, в свое время писал о том, что именно средства массовой коммуникации определяют тип общественного устройства, а не наоборот, и по типу средств массовой коммуникации можно судить непосредственно о политике государства. Поэтому посмотрев приоритеты в политике государства относительно используемых каналов массовой коммуникации, мы можем много сказать о самой деятельности государства. И самое важное, наверное, для аналитических служб —

Кастельс: осуществление власти происходит на основе производства и распространения культурных кодов и информации. Именно контроль сетей коммуникаций становится рычагом, при помощи которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения.

Просто мониторить, наблюдать новые медиа — этого недостаточно. В них нужно участвовать. Потому что если государство просто контролирует и запрещает, это самый простой способ, но он тупиковый, потому что новые коммуникационные технологии не изменить. Ирада Зейналова и Дмитрий Киселев, при всем моем уважении, в ближайшие 50 лет как формат вымрут. Соответственно, мы можем просто запрещать, а можем в этом участвовать. И не только можем, но и должны, потому что производство и распространение информации, культурных кодов, политических кодов, идеологии, пропаганда, которая у нас считается на сегодняшний день плохим словом, — это все деятельность и задача органов власти и законодательной, и исполнительной.

У нас бывают иногда очень важные и хорошие законы. А в опросах социальных медиа посмотрите реакции пользователей на эти законы, — они резко отрицательные всегда. Почему? Закон плох? Да нет, конечно, он не плох. Вопрос в том, что мы только информируем о законе, о чем-то еще, но мы не коммуницируем, мы не распространяем культурный код, не распространяем политическую информацию относительно деятельности органов власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Возникает отрицательная реакция: опять «взбесившийся принтер», «госдура», извините, — то, что в сети. Откуда это берется? У нас что, так все плохо? Да нет. Но не участвуя в распространении этих кодов, генерировании этих кодов, в коммуникации, а не просто информируя, мы никогда не добьемся соответствующего эффекта.

Поэтому мониторинг это здорово, но прогнозирование развития новых форм коммуникации на федеральном, региональном уровне — это еще важнее. И региональные органы власти включены в это взаимодействие, ведь сегодня появляется и демократия соучастия, и экспертная демократия — модели на Западе, о которых мы пока с усмешкой говорим. Прогностическая функция в данном случае важна и, кроме того, важна такая имплементация деятельности

аналитических служб именно в прикладном ключе, выработке форматов и моделей коммуникационного взаимодействия с целевыми аудиториями.

Был пример перед этим относительно того, что 70 тысяч просмотров и 120 комментариев. Они так и будут всегда, пока мы просто занимаемся информированием. Как повысить привлекательность? Те же методы социальной геймификации работают великолепно. То есть пока мы не начинаем коммуницировать на горизонтальном уровне, ничего не происходит. На сегодняшний день контент сообщения, в том числе политического сообщения, становится не столь важен, как его комментарийное сопровождение. Мы можем написать самый классный закон, можем написать самую классную информацию о деятельности комитета, заксобраний, Государственной Думы, Совета Федерации, но если это не обеспечено в новых медиа соответствующим комментарийным сопровождением, то смысловая нагрузка контента, который транслируется в режиме информирования, меняется с помощью всего двух кликов, двух негативных комментариев каких-нибудь ботов. И человек, который приходит почитать, видя комментарийные оценки таких же пользователей, как он, начинает воспринимать эту информацию соответствующим негативным образом.

Почему в сети происходит негативизация? Потому что комментарийное сопровождение негативное. Кто занимается комментариями на качественном уровне? Это коммуницирование. Это надо идти в народ, в люди, в горизонтальные коммуникации. Этого нет. И важность сообщения определяется тоже уже в сетях не его контентом, а количеством лайков, ретвитов и тому подобным. «Ух ты! 10 тысяч ретвитов. Что-то важное. Ух ты! 10 тысяч негативных комментариев. Точно все плохо», — вот и все.

Поэтому контент становится менее значимым. Вот если мы это поймем, наши аналитики, и от информирования, от прямой вертикальной трансляции контента о том, какие мы хорошие, перейдем к горизонтальной коммуникации, именно к коммуникационному взаимодействию, в режиме, в том числе, комментарийного сопровождения, — этого не нужно стесняться. Есть нормальная коммуникационная работа, тогда можно влиять на отношение граждан к деятельности законодательных и

исполнительных органов власти как федерального, так и регионального уровня. А это позволяет и снижать оппозиционные настроения в социальных медиа-основах, в первую очередь среди молодежи, которая потом может на улицы выходить, и в то же самое время позволяет обеспечивать стабильность и повышать уровень доверия к деятельности федеральных и региональных органов власти.

В качестве примера посмотрите, как по Крыму работали. Известный мем: «Поверьте, я сама крымчанка, живу тут 50 лет, дочь офицера, просто поверьте, у нас не все так однозначно, никто не хочет отделения от Украины». Только забыл перелогиниться оператор, который работал, пишут: «Перелогиниться забыл хохол». То есть вот так коммуницировать. Не распространять фразу «согласно опросам...», а в сети внедряясь и коммуницируя, и это происходит каждый день.

Я могу поведать огромное количество изображений из соцсетей о том, как гробы якобы приходят с Украины, о том, как Путин бомбит детей, — хотя за определенное время до этого фотография была с другим контентом: о том, как женщина протестует в центре Москвы против политики Путина, при том что на оригинальном фото эта женщина протестует у дома профсоюзов в Одессе. Это все ходит по сети, и это недостаточно просто мониторить, в эту работу нужно включаться на хорошем уровне не информирования, а горизонтальной коммуникации.

Спасибо за внимание.

Я.Д. ШИРЯЕВА

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ СЕКТОРА АНАЛИТИЧЕСКО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АППАРАТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Добрый день.

Я хотела бы рассказать об особенностях контент-анализа материалов печатных и электронных СМИ, который мы делаем в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга. Мы анализируем тексты для того, чтобы их интерпретировать, выявлять некоторые численные закономерности. Ежедневно наш пресс-центр составляет подборки публикаций о Собрании. Там статьи, которые упоминают любого из 50-ти наших депутатов. А какая особенность нашего

Собрания? Во-первых, у нас самый известный и медийный региональный депутат — Милонов. Во-вторых, у нас известный политик федерального уровня — Явлинский. Обычная ежедневная подборка 30-100 страниц, они доступны в электронном виде. Однако эти подборки не совсем полные. И мы анализируем все статьи. Мы — это сектор аналитического и правового обеспечения. Начиная с 2012 г. мы смотрим на статьи, которые упоминают председателя нашего Собрания.

Каковы этапы контент-анализа? Мы ищем статьи. У нас два источника: первый — это ежедневные подборки и публикации; второй — это все публикации, которые упоминают нашего председателя, которые мы находим в базе данных интернет-библиотеки СМИ «паблик.гу». Там доступен поиск более чем 15 тысяч источников. Дальше мы кодируем по определенным правилам, верифицируем базу данных, анализируем и пишем отчет и рекомендации.

Насколько увеличивается начиная с 2012 г. количество статей: наибольшее количество, более тысячи в месяц, было во время выборов губернатора. Каждую статью мы характеризуем, начиная от даты, названия СМИ, типа, темы статьи, определенная кодировка по отношению к председателю, оцениваем эмоциональный фон статьи по отношению к Законодательному Собранию, смотрим, насколько заголовок является неоднозначным и провокационным и так далее.

Приведены лидирующие темы за последующие четыре года, которые набрали более 20% от общего числа публикаций в месяц. Что у нас выделяется кроме празднования блокады? Например, более 47% в месяц — это обсуждение проблемы сохранения городской клинической больницы. В этом участвовали и наши депутаты, и общественность, и смогли сохранить больницу. Есть еще в первой десятке вопросы по сохранению памятников.

Распределение идет также по типу речи: прямая и косвенная. Мы видим, что несколько больше у нас косвенной речи.

Следующее — это характеристики статей. Те статьи, в которых председателя оценивают или комментируют, или просто упоминают его фамилию, не обязательно его оценивать. Большая часть, в среднем 82%, это информационно-хроникальные материалы. И мы всегда обращаем внимание на многосмысленные статьи, потому что они зачастую более острые, чем отрицательные, они могут пойти, далее

развиваться тема может в любую сторону.

Следующая часть — это прямая речь нашего председателя. Там чуть менее 50% положительных публикаций и очень много, почти 30%, многосмысленных.

Следующие два графика показывают то, о чем я сказала: по месяцам. Желтое — это информационно-хроникальные статьи. Мы видим, как их много. Зеленое — положительные статьи. И достаточно много многосмысленных. Оценочный фон о нашем Собрании в основном информационно-нейтральный.

Дальше мы оцениваем заголовок материала, является он неоднозначным или провокационным. Притом содержание зачастую неадекватно этому броскому заголовку. Например, статья может называться «Милонов в законе», а речь идет просто о депутатах Законодательного Собрания. Или, например, «Сколько денег заработала церковь на чайнике депутата Мельникова», — речь о благотворительном аукционе. Или, например, «Для прессы в питерском Заксобрании организовали эскорт-услуги» — всего-навсего новый порядок прохода журналистов СМИ. В некоторые месяцы просто пики провокационных статей: доходит до 19%, из них примерно 60% СМИ из Петербурга, 30% из Москвы, другие города меньше. В основном это электронные СМИ — 70%, немножко газет — около 30%, и журналы, радио.

И основные выводы. Контент-анализ — это очень важный метод деятельности, он дает оперативную характеристику деятельности в зеркале СМИ; обнаруживает наиболее часто встречающиеся темы публикаций и их вариации; показывает рост и падение интереса к деятельности Собрания различных СМИ; помогает управлять имиджем Законодательного Собрания; помогает системно изучать мнения об органе законодательной власти. И, самое главное, он создает постоянно действующий механизм обратной связи между председателем Собрания, депутатами и отраженными в СМИ позициями различных групп влияния общественными настроениями. Все это в результате приводит к улучшению качества законодательного процесса.

Л.В. АНДРИЧЕНКО

ЗАВЕДУЮЩАЯ ЦЕНТРОМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема нашего семинара — это вопросы, связанные с реализацией Послания Президента Российской Федерации, с деятельностью федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации. В Послании Президента обозначены основные векторы развития государства как в федеральном масштабе, так и в масштабе реализации государственной региональной политики. Обозначены меры и приоритеты регионального развития, которые связаны с созданием условий по активизации инвестиционных проектов в субъектах Федерации, по совершенствованию механизмов управления на региональном и на макрорегиональном уровне, в том числе в связи с внедрением таких новых инвестиционных проектов и инвестиционных инструментов, которые касаются развития территорий с особым порядком экономической деятельности, вопросы, связанные со сбережением нации и межнациональным согласием, предотвращением экстремизма и ксенофобии, развитием межнационального, межрелигиозного согласия, оптимизацией размещения объектов социальной инфраструктуры, развитием государственно-частного и муниципально-частного партнерства, и многие другие направления.

Конечно, реализация всех направлений должна найти отражение в планах законопроектной деятельности федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации. К сожалению, на сегодня долгосрочного планирования законодательной деятельности на территории субъектов Российской Федерации почти не ведется, ведется в основном посессионное планирование или планирование законодательной деятельности на год, в крайнем случае, на два года. Но внедрение инструментов стратегического планирования, о которых сегодня уже довольно много говорилось, требует и развития долгосрочного планирования законодательной деятельности в субъектах Российской Федерации.

Я хотела бы коснуться вопроса, связанного с готовностью субъектов Федерации в плане законодательной деятельности к реализации направлений, которые обозначены в Послании Президента

Российской Федерации. Возьмем такое направление, как развитие конкурентного производства, изменение структуры экономики, рост предприятий промышленности, сельского хозяйства, развитие малого и среднего бизнеса. Насколько сегодня законодательство субъектов Российской Федерации готово к реализации этого направления, даже уже исходя из того законодательного массива, который создан на федеральном уровне?

Безусловно, развитие этого направления невозможно без осуществления четкого стратегического планирования. Но, к сожалению, сегодня только 62 субъекта Федерации приняли свои законы о стратегическом планировании, то есть две трети субъектов Федерации реализовали свои законодательные полномочия в этой области, а треть субъектов Федерации такие законы на сегодняшний день не приняли, хотя со времени принятия федерального закона прошло уже два года. Но в некоторых субъектах Федерации, хотя такие законы и приняты, они вызывают довольно серьезные претензии к своему содержанию. Конечно, здесь есть определенные исключения, взять ту же Республику Саха (Якутия), где достаточно полноценный закон принят по этому вопросу. Но есть законы, например, в Ульяновской области, которые содержат три статьи и эти три статьи по вопросам регламентации стратегического планирования в субъектах Федерации. Как можно решать вопросы стратегического планирования, если на сегодняшний день только три статьи закона действуют в этой сфере? Это девальвирует значение, качество законов.

Вообще сегодня наблюдается такая крайность: если раньше законодателей субъектов Федерации обвиняли в том, что они чрезмерно дублируют законодательный массив федерального уровня, то сегодня субъекты Федерации выбрали для себя другой путь, отражающий формальное отношение законодателей к реализации своих законодательных полномочий. Они решают вопросы очень просто — они указывают: «О некоторых вопросах регулирования в соответствующей сфере». А что там в «некоторых вопросах»? Это очень ограниченный перечень вопросов. Или «о разграничении полномочий в соответствующей сфере», а для чего это разграничение — непонятно. Содержание закона, суть закона, таким образом, выхолащивается.

А это подход к законотворчеству, который чреват потерей авторитета законодательного органа, в том числе среди населения

субъекта Федерации. Если же взять ту часть субъектов Федерации, которые попытались регламентировать вопросы, связанные со стратегическим планированием, то здесь бросается в глаза следующее. Субъекты Федерации тоже пошли по достаточно простому пути, уже проторенному федеральным законом, — обозначили цели, принципы стратегического планирования, документы стратегического планирования. А ведь федеральный закон о стратегическом планировании требует от субъекта Федерации совершенно иного подхода к реализации своих законодательных полномочий. Он требует, чтобы субъект Федерации определил конкретный механизм осуществления стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования, чего большинство субъектов Российской Федерации на сегодняшний день, к сожалению, не сделали. Например, статьи по вопросам мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. В федеральном законе четко сказано, что вопросы, связанные с порядком проведения мониторинга и контроля, должны регламентироваться законодательным органом субъекта Федерации. Большинство субъектов Федерации не определили ни порядок мониторинга, ни порядок проведения контроля по этим вопросам.

Конечно, в целом на сегодняшний день механизм стратегического планирования носит достаточно разрозненный характер, и в этом беда в том числе федерального закона о стратегическом планировании, поскольку вопросы, связанные с осуществлением стратегического планирования, рассредоточены между подготовкой различных документов, между которыми не всегда наблюдается четкая взаимосвязь и взаимозависимость. И в связи с этим есть основания для того, чтобы подумать и на федеральном уровне создать единый механизм формирования документов стратегического планирования, которые обеспечат сквозной характер регулирования, единство подходов на всех уровнях осуществления публичной власти к вопросам стратегического планирования.

И нужно исключить раздробленность регулирования, принятия и утверждения отдельных документов стратегического планирования, которые наблюдаются на сегодняшний день в федеральном законодательстве, поскольку, например, утверждение государственных программ у нас сегодня регламентируется и в законе о стратегическом

планировании, и в известной статье 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации, и в массе актов подзаконного уровня Президента и Правительства Российской Федерации, что нам вряд ли необходимо.

Не регламентируется в федеральном законодательстве и порядок осуществления такого полномочия (которое должно регламентироваться на федеральном уровне), как участие органов власти субъектов Федерации в формировании документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне, федеральными органами государственной власти по вопросам совместной компетенции Федерации и субъектов Федерации. Полномочие закреплено, порядок его реализации неизвестен. Фактически, он не регламентирован на сегодняшний день.

К сожалению, несмотря на то, что уже имеется достаточно серьезная методическая база, не решаются и вопросы, связанные с созданием эффективной методики разработки региональных и муниципальных стратегий социально-экономического развития. До сих пор, к сожалению, нет четкой готовности ни федерального уровня, ни уровня власти субъектов Федерации к реализации этого закона.

То же самое можно сказать и о многих других федеральных законах. Скажем, закон о промышленной политике в Российской Федерации: на сегодняшний день здесь количество субъектов Федерации, которые приняли соответствующие законы, еще меньше, где-то порядка 37 субъектов Федерации, остальные пока даже и не думали развивать законодательную базу по этому вопросу.

Почти год прошел с момента принятия федерального закона о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации. В свое время опережающее регулирование по этим вопросам было со стороны субъектов Федерации. Однако и сейчас субъекты Федерации уклоняются от реализации своих законодательных полномочий по этим вопросам. А там, где законы имеются, их содержание удручает. Содержание закона выхолащивается полностью, хотя на федеральном уровне созданы достаточно широкие инструменты государственно-частного партнерства, причем не только в законе о государственно-частном, муниципально-частном партнерстве, они созданы и в налоговом законодательстве (регионально-инвестиционные программы), и в бюджетном законодательстве, и в

целом ряде других законодательных актов.

Последнее, на чем я хотела бы остановиться. Действительно, сегодня государственная региональная политика носит сложно структурированный характер. Она представляет собой органическое единство и правовой, и социально-экономической политики, в том числе финансовой, включая налоговую, бюджетную, денежно-кредитную политику. И, конечно, она напрямую зависит от качества разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации. Здесь проблем, конечно, достаточно много. Этому посвящены многочисленные исследования, в том числе эти проблемы обозначены и в последнем аналитическом докладе Совета Федерации «Об основных направлениях государственной региональной политики в Российской Федерации».

Но что здесь предлагается сделать? В последнее время я, например, часто встречаю и в научных публикациях, в том числе и в этом аналитическом докладе, предложение о необходимости в рамках совершенствования федеративного устройства и организации местного самоуправления произвести полную инвентаризацию полномочий, которые и нормативно реализуются, и фактически реализуются на каждом уровне осуществления власти, и создать единый реестр полномочий в сети Интернет. И как предлагают авторы этого предложения, они считают, что это обеспечит полноту, актуальность, доступность информации о реализуемых полномочиях органов каждого уровня публичной власти, создаст механизмы недопущения наделения органов власти дополнительными полномочиями без определения источников их финансирования.

Возможно, оно так и будет, но я бы с осторожностью подошла к реализации этого полномочия. Во-первых, непонятно, что значит «единый реестр полномочий». Во всяком случае, как мне представляется, единый реестр не создаст полной картины реализуемых полномочий. По крайней мере этот реестр должен иметь территориально распределенную структуру, только в этом случае может быть какая-то объективная картина. И то, если у нас даже Бюджетный кодекс Российской Федерации (вы помните, есть статья 83) устанавливает, что недопустимо введение дополнительных полномочий без определения источников их финансирования, то что сделает этот, извините, единый реестр полномочий? Как он будет способен

ограничить передачу полномочий, не обеспеченных финансированием?

Если это будет территориально распределенная структура единого реестра, то он должен учитывать распределение полномочий по всей вертикали и доходить буквально до каждого муниципального образования. Созданные механизмы разграничения полномочий на сегодняшний день таковы, что они позволяют различать объем и содержание полномочий даже на уровне сельских поселений в рамках одного и того же вида муниципальных образований на уровне одного и того же субъекта Федерации. Поэтому чтобы была объективная картина, нужно представлять объем и содержание полномочий по каждому из них, вплоть до сельского поселения. Но кто будет реализовывать эту задачу? Эта задача представляется на сегодняшний день и достаточно сложной, и для реализации весьма затратной. И эффективность создания такого единого реестра требует дополнительного обсуждения и четкой проработки.

Совет Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
№ 31 (630)

**О ежегодном семинаре-совещании руководителей аналитических
служб аппаратов законодательных (представительных) и
исполнительных органов государственной власти субъектов
Российской Федерации на тему «Аналитическое обеспечение
реализации Послания Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию Российской Федерации от
3 декабря 2015 года»**

Сборник материалов

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации
доктора экономических наук В.Д. Кривова

Редакторская группа:
М.В. Глигич-Золотарева, Н.В. Бубличенко

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 11.08.2016. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4,88.
Тираж 30 экз. Заказ № ...